

ФИНЛЯНДСКАЯ МОНЕТА (1809—1860; 1860—1900)

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДЕЛА В РОССИИ

К началу XIX века финансы Швеции, невзирая на частые займы и ссуды у Англии, России, Франции и даже Турции, пришли в совершенный упадок. А между тем, готовясь к новой войне с Россией, королевскому правительству приходилось озаботиться обеспечением себя монетой каким бы то ни было способом — и результатом оказалось, что в 1806—1808 гг. население Швеции было обложено налогом по 30 с лишком статьям, в числе которых значились, — например, — питье чая или кофе, ношение карманных часов и т.п. От дворян отобраны под расписки все серебряные вещи, причем было предоставлено право сохранять лишь серебряные ложки весом не свыше 10 золотников. Комиссариат, забирая фураж и продукты, выдавал вместо денег особые квитанции, которые, однако, не принимались в уплату податей и не допускались в Стокгольм. Курс банковых билетов и медной монеты, почти единственной находившейся в обращении, быстро падал, а вместе с тем росла дороговизна¹.

Монетное обращение Швеции уже издавна находилось в неудовлетворительном состоянии. Хотя за монетную единицу принимался риксдалер, серебряная монета около $84\frac{1}{3}$ пробы и весом в 6 золотников 82 доли, ценой в 3 дилера или 12 марок, но в обращении, почти исключительно

¹ Срав. Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Т. 2. СПб., 1880. С. 3.

но находились бумажные деньги и медная монета. Не имея достаточного количества серебра и нуждаясь в деньгах, шведскому правительству приходилось иногда выпускать медную монету в виде денежных знаков крайне высокой номинальной цены, или бить медные плиты ценою от двух далеров и выше — иногда до пуда весом¹.

Кроме того, случалось, что короли чеканили золотую или серебряную монету незаконной пробы, или веса, что, давая ничтожную прибыль при выпуске такой монеты, в конце концов, разоряло население. Поэтому шведская конституция 1772 г. и озаботилась оградить последнее и 44 статья ее, оставляя собственностью государя право бить монету, предоставляла и государственным чинам право, «чтобы без ведома и согласия их не делалось перемены в весе или составе металла монеты»².

Если такие финансовые неурядицы ложились тяжелым бременем на более богатые, собственно шведские, провинции королевства, то для более бедных они были прямо губительны. А едва ли не к числу беднейших принадлежали финляндские, и страна эта изнемогала под бременем налогов, дороговизны и безденежья.

Вот почему, еще во время войны 1788—1790 гг., часть финских офицеров, недовольных королем, составили заговор, известный под именем «Аньяльского союза», и вступили в переговоры с русским правительством, предлагая ему образовать из Финляндии самостоятельное государство под протекторатом России. Заговор не удался, и вождям его пришлось бежать в Россию, где они и были приняты на службу. Во главе их стал еще раньше эмигрировавший из Швеции, впоследствии генерал русской службы, Геран Спренгтпортен, которому суждено было сыграть первенствующую роль в дальнейших событиях — устройстве судьбы завоеванной русским оружием Финляндии.

Должно заметить, что хотя Финляндия при шведском

¹ Медная плита такого веса находится в Императорском Эрмитаже. Медные плиты до 1715 г. выбивались по 120 риксдалеров из корабельного фунта меди (соответствующего 400 фунтам). Таким образом, металл в плитах оценен был по $3\frac{1}{3}$ фунта в 1 риксдалере. В 1715 г. цена медных плит была повышена до 180 риксдалеров из одного корабельного фунта.

² Уложение Швеции. Изд. 1824 г. Шведская конституция.

правлении и не составляла какой-либо единицы, но титул Великого князя Финляндского входил в титул шведских королей до времен Карла XII. С этого времени — присоединения Выборгской губернии к России — он исчезает из шведского титула, и русское правительство ревниво следило за этим.

Поэтому, когда в 1802 г., Густав IV дал своему второму сыну Карлу-Густаву титул Великого князя Финляндского, то это вызвало большие неудовольствия русского правительства¹.

Ряд удачных действий русских войск к концу 1808 г., предоставил во власть империи почти всю Финляндию.

Управление занятыми провинциями возложено было на особого генерал-губернатора, которым и был назначен Спренгтпортен; ему поручено представить на рассмотрение императора Александра I сведения о настоятельнейших нуждах Финляндии.

Спренгтпортен уже в ноябре 1808 г. чрез статс-секретаря Сперанского представил на высочайшее усмотрение ряд мер, которые, по его мнению, необходимы были к благополучию новоприсоединенного к империи края.

Касаясь в представлении этом вопроса о монетной системе, Спренгтпортен указывал, что до того времени в Финляндии в обращении находились исключительно шведские деньги, и главная ходячая единица империи: ассигнационный рубль, был совершенно незнаком в крае; поэтому, во избежание значительных потерь для интересов империи и армии от недоверия населения к незнакомым ему русским деньгам, он предложил немедленно учредить на средства казны банковые конторы в Або и в Гельсингфорсе, которые бы малопомалу вводили в обращение ассигнации, заменяя ими шведские деньги². Предложение это получило высочайшее утверждение и учреждение контор было возложено на государственного казначея тайн. сов. Голубцова.

¹ Ср. Yrjö Koskinen. Finnische Geschichte. Leipzig, 1874. S. 523.

² Ср. Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Т. 2. Прилож. 56. (С. 19). Memoire de Sprengtporten a Alexandre I.

Так как бедственное положение края требовало принятия быстрых и решительных мер, то решено было создать сейм из представителей всех сословий Финляндии: дворянства, духовенства, бюргерства (горожан) и крестьянства, которые, зная ближе, чем правительство, нужды своего края, могли бы указать и лучшие способы к их удовлетворению.

Таким образом, сейм должен был иметь совещательное значение, для выяснения местных нужд, и выработанные им положения имели значение предположений или проектов, которые лишь по получении высочайшего утверждения могли быть введены в стране.

Сейм был торжественно открыт в Борго 16 марта 1809 г., после чего и приступил к рассмотрению предложенных ему вопросов.

На обсуждение представителей сословий Спренгтпорте-ном представлено было четыре предложения: о монетной системе, о милиции, о податях и о местном управлении. Предложения эти были выработаны Сперанским и точно устанавливали, какие указания и мнения требовались от сейма.

В отношении монетной системы предложение было сделано в таких выражениях:

«Вопрос о местной системе Финляндии, тесно связанный с ее политическим положением, представляет при разрешении своем большие трудности. Нужно согласить частные интересы с нынешним порядком вещей. Его Императорское Величество предлагает сословиям обратить при обсуждении особое внимание на этот существенный предмет, приглашая их представить ему о лучших способах устранить эти трудности. Его Императорское Величество, не предвещая мер, кои он изволил признать соответственными принять в деле столь щекотливом, расположен придти на помощь своим верным подданным Финляндии, насколько размер их нужд и средств могут это дозволить»¹.

Представляя вопрос этот на обсуждение сословий, Спренгтпортен добавлял, что «согласно воле Его Императорского Величества, окончательное устройство финансов края

¹ Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Т. 2. Прилож. С. 56.

может быть установлено лишь по заключении мира со Швецией, когда известно будет состояние шведского банка»¹.

При обсуждении предложения о монетной системе, мнения сословий разделились. Дворянство, духовенство и крестьянство признали наиболее удобным принять серебряный рубль за монетную единицу, которым и должны производиться все денежные расчеты края. Бюргерство с этим не согласилось и предложило шведский риксдалер. Но после некоторых прений, оно уступило трем остальным сословиям, и сейм установил, что наиболее удобной монетной единицей при настоящих обстоятельствах должно признать серебряный рубль, ценой в 31 шиллинг 7 рундшиков шведской монетой, по какой цене и принять его при всех расчетах.

Затем духовенство, бюргерство и крестьянство предложили, чтобы при расчетах и платежах в казну принималась и шведская монета. Но дворянство нашло это неудобным.

Далее, сейм пришел к заключению, что ввиду недостатка в серебряных рублях необходимо разрешить уплату податей и ассигнациями, устанавливая цену их по среднему (годовому) петербургскому курсу предшествовавшего года. Кроме того, сословия дворянское, бюргерское и крестьянское считали справедливым, чтобы при погашении займов или обязательств, заключенных на шведскую монету, дозволено было производить платежи шведской же монетой, а в случае недостатка и серебряными рублями. Но самым необходимым и в

¹ Шведская монетная система была такова: за монетную единицу принимался серебряный *риксдалер*, стоимостью в 1 рубль 44 коп. серебром, в котором заключалось 3 *далера*, или 12 *марок*, или 16 *шиллингов*, или 96 *эр*. В марке заключалось 8 *эр*, или 16 *рундшиков*, или 24 *эртуга*, а в эртуге было 8 *пеннингов*. Соотношение же между всеми этими сортами было:

Риксдалер	Далер	Марка	Шиллинг	Эр	Рундшик	Эртуг	Пеннинг
1	3	12	16	96	192	288	2304
	1	4	5 ¹ / ₃	32	64	96	768
		1	1 ¹ / ₃	8	16	24	192
			1	6	12	18	144
				1	2	3	24
					1	1 ¹ / ₃	12
						1	8

высшей степени важным делом сейм единогласно признал учреждение Национального банка для производства всех денежных операций. Чтобы составить фонд его, необходимо было 2 000 000 руб. серебром, хотя возможно было бы обойтись и одним миллионном, если удерживать его без процентов в течение двадцати лет, по истечении которых платить в погашение по 3% годовых, в те сроки, когда это будет возможно банку.

Сейм, не имея другого источника для выполнения этой насущной, по его мнению, меры, «как только глубокую надежду и уверенность к тем милостивым и отеческим заботам о благе этой страны, которые Его Императорское Величество не раз уже удостоил выражать», повергал ее «с изъявлением глубочайшей покорности на высочайшее и милостивое решение своего августейшего повелителя».

Сословия просили также, чтобы на нужды банка отпущена была хотя бы незначительная часть из ежегодных казенных остаточных сумм.

Заканчивая свои обсуждения монетной системы, сейм пришел к заключению, что все проектируемое им относительно монеты лишь тогда может стать действительно осуществимым, когда Национальный банк будет уже в полном ходу.

Все эти предложения должны были быть по закрытии сейма подробно и обстоятельно разработаны сословиями¹.

Посылая эти мнения сословий Сперанскому, маршал сейма, барон Геер, письмом от 28 апреля 1809 г., просил статс-секретаря исходатайствовать о возможно скорейшем понижении стоимости рубля, принимавшегося в силу распоряжений по 42 шиллинга 3 рундшика, тогда как действительная стоимость его была всего в 33 шиллинга 8 рундшиков, введя это хотя бы при выдаче жалованья чиновникам.

В ответе своем от 21 мая Сперанский писал Гееру, «что в настоящее время было бы затруднительно образовать фонд для учреждения Национального банка, но предположение это может быть представлено на благоусмотрение Его Величества для приведения в исполнение в наиболее благоприятное время». В настоящее же время следовало бы озаботиться

¹ Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Т. 2. Прилож. С. 118—119.

привидением в известность качества и цены находящихся в обращении шведских билетов. Переходя к вопросу об уменьшении цены рубля, Сперанский находил это целесообразным, так как «Его Величество не знает, в каком положении находятся доходы края, чтобы определить, достаточны ли они будут для покрытия этого дополнительного расхода». Во всяком случае, эта мера могла бы быть принята лишь в виде прибавки содержания гражданским чинам, но не как изменение курса рубля, «а такая прибавка,— заканчивал свое письмо Сперанский,— несомненно возбудит ходатайство об увеличении содержания и военным чинам».

7 июля 1809 г. сословия закончили разработку вопроса о монетной системе и барон Геер препроводил к Сперанскому ответы сейма.

«Предложение Вашего Величества,— докладывали сословия императору,— относящееся до монетной системы Финляндии, было принято сословиями с величайшей благодарностью. Мудрое и благодетельное намерение Вашего Величества устранило затруднения, которые в настоящем положении Финляндии причинили стеснение и беспокойство обывателям, снова оживит, без сомнения, торговлю и все отрасли промышленности. И самое право собственности, так тесно связанное с верностью монетной системы и с правильно установленным соотношением между различными сортами монет, обращающихся в стране, ожидает себе отсюда величайшей поддержки. Поспешив повиноваться милостивым приказаниям Вашего Величества и искренно уверенные в важности предмета и его влиянии на благоденствие страны, сословия тщательно его рассмотрели и испрашивают теперь позволения повергнуть на милостивое решение Вашего Величества свои мнения о тех наиболее желательных для страны мерах, которые следовало бы предпринять по предмету предложения. По этому поводу сословия должны прежде всего представить свое почтительнейшее мнение о различных сортах монеты.

Первой заботой сословий было проектировать для Финляндии основную или главную — монету серебряную, действительная цена которой служила бы основанием для всех сортов монеты, обращающихся теперь, равно как и банковых билетов и ассигнаций.

Отсутствие Национального банка Финляндии поставляет необходимость признать за главную монету — иностранную, и сословия при настоящем порядке вещей нашли, что этой монетой должна быть признана русская серебряная монета, под тем же самым наименованием, которое она имеет в империи, т.е. рубль, разделенный на 100 коп.

Чтобы найти верное определение цены металлического рубля сравнительно с банковским шведским риксдалером, сословия сравнили их соотношения про пробе и весу. Так как рубль содержит 374 ас чистого серебра, а шведский риксдалер $534\frac{89}{100}$ ас¹, то первый по количеству чистого серебра имеет действительную цену в 33 шиллинга 7 рундшиков серебром шведского банка; цена дробной русской монеты должна быть соразмерена с этим расчетом.

Установив основания эти, сословия считают, что русская серебряная монета, как рубль, так и дробная, должны цениться в Финляндии, во всех отраслях торговли по вышесказанной цене; поэтому сословия желали бы, чтобы в ежегодниках, которые обыкновенно публикуются по-шведски и по-фински, была включена таблица, показывающая с одной стороны, цену шведского серебра, начиная от одного рундшика до 100 риксдалеров, сравнительно с рублями и копейками, а с другой, цену русского серебра от 1 коп. до 100 руб. сравнительно с риксдалерами, шиллингами и рундшиками шведской монеты. Медная русская монета должна обращаться по цене бумажного рубля, так что 100 коп. медью всегда соответствовали бы бумажному рублю.

Но чтобы избежать при счетах дробных чисел, сословия почтительнейше предлагают суммы свыше $\frac{1}{2}$ коп. серебряной и медной монетой или ассигнациями принимались за одну копейку, а меньшие $\frac{1}{2}$ коп. вовсе исключались бы как при расчетах казной, так и частных лиц.

Хотя серебряный рубль будет считаться главной монетой Финляндии и как таковая войдет в обращение с начала будущего года или с 1 января 1810 нов. ст., откуда следует, что все счета, акты и условия, как общественные, так и частные, должны будут составляться в рублях и копейках, тем не менее, сословия считают, что и русские медные деньги и бу-

¹ В одной кельнской марке содержится 4864 аса или 16 лот.

мажные рубли, а также шведские деньги должны тоже иметь ценность и приниматься на следующих условиях:

А. При взимании казенных доходов относительно всего, что касается как этого, так и всех прочих расчетов, налогов и податей сословия нашли:

а) Что серебро шведской монетой, банковые и ассигнационные билеты при настоящих их цене и доверии, должны быть принимаемы: монета и банковые билеты как полноценные, а ассигнации с понижением $33\frac{1}{3}\%$ со ста.

б) Медные шведские деньги последнего чекана должны быть ценимы соответственно рублю серебром, и принимать их должно согласно вышеприведенным предложениям. Но медные монеты, отчеканенные ранее, не могут приниматься ни в казне, ни где-либо в качестве денег.

в) Так как русские ассигнации не имели определенной цены на серебро, то сословия считали необходимым оценить их с известным лажем. Но так как раскладка с земельных и других доходов производилась вперед на целый год, то сейм и полагал, что лаж этот так же должен быть установлен вперед на целый год, в течение которого ассигнации и принимались бы по этой установленной цене.

Сословия предлагали назначить днем оценки ассигнации 1 декабря, а если число это падает на воскресенье, то на 2 декабря. Она должна составляться представителями сословий и объявляться в форме закона; решение представителей должно было быть окончательным и не подлежащим никакому изменению в течение года. Лаж должен рассчитываться по среднему годовому курсу ассигнаций на С.-Петербургской бирже от 1 ноября предшествовавшего года до 1 ноября следующего, и на первое время возложить сообщение этого можно было бы на канцелярию финляндского статс-секретаря. В последующие годы, цены ассигнаций на С.-Петербургской бирже должны ежедневно отмечаться в «Абосской газете», вследствие чего по приказанию статс-секретаря должны ежедневно посылаться абосскому губернатору бюллетени С.-Петербургской биржи.

Сословия нашли также необходимым, чтобы на будущее время таблицы текущих цен товаров (торговых цен), издаваемые впредь на шведском и финском языках, должны содержать три графы цен: в серебряных рублях, в ассигнациях

по установленному годовому курсу и в шведской серебряной валюте.

г) В этих же таблицах, по мнению сейма, должно указывать и почтовые, и проездные платы в серебряной монете ассигнациями и медью, причем стоимость проезда до ближайшей станции означается на русском, шведском и финском языках и выставляется до конца года на каждой почтовой станции.

Б. Переходя к вопросу о сборе податей и налогов. сословия полагали, что:

а) Начиная с будущего (1810) года все отчеты казны исчисляются в серебряных рублях и копейках.

б) Губернаторы не только должны наблюдать за отчетностью губернских казначейств, согласно положению, но и стараться, чтобы остающиеся в кассах суммы заносились каждый год в книги непременно пред расценкой товаров, чтобы их можно было оценить до конца года, когда выдача оканчивается.

в) С начала будущего года, судьи и гражданские чины при регистрации денежной пени, должны исчислять ее в серебряных рублях по цене их на шведскую валюту.

г) Остающиеся подати и пени, не собранные к концу настоящего года, должны быть переоценены со шведской валюты на серебряные рубли.

д) При взимании всякого рода доходов и податей или налогов, принимать цену ассигнаций или русской медной монеты по годовой цене ассигнаций того года, когда платеж действительно производится.

е) Судьи в делах покражи, если возбудится вопрос о цене русских ассигнаций или медной монеты, должны всегда производить оценку их по цене года, помещенной в таблицах.

В. Переходя к вопросу о расчетах частных лиц между собой, сословия находили, что при уплате долгов или обязательств, расчет между кредиторами и должниками должен производиться — при платежах медной русской монетой или ассигнациями — не по годовому курсу их, помещенному в таблицах, а по цене, помещенной в последнем номере «Абосской газеты». Затем сословия просили, чтобы при расчетах частных лиц между собой цена рубля, вместо назначенной — 42 шиллинга 3 рундшика шведской монетой, была понижена

до действительной его цены: 33 шиллинга 7 рундшиков. По мнению сейма, высокая цена рубля оказала «гибельное действие на торговлю», почему сословия и просили о возможно скорейшей отмене ее, при расчете частных лиц между собой, тем более, что казна ничего от этого не потеряет, так как при всех казенных платежах цена серебряного рубля может оставаться той же (42 шиллинга, 3 рундшика).

Затем сословия перешли к обсуждению «главнейшей и важнейшей, по их мнению, для благосостояния страны меры» — учреждению Национального банка.

«Так как никакими предписаниями не устранить неудобств и затруднений, происходящих при обращении монет разных государств», то сословия считали, что все ими предложенное относительно монетной системы Финляндии должно иметь значение временной меры. Окончательное же устройство монетной системы должно быть урегулировано Национальным заемным и разменным банком, учреждение которого являлось существеннейшей потребностью для края.

Сословия полагали однако, что это наиважнейшее для края учреждение могло получить осуществление только по заключению мира со Швецией. «Но упускать возможность просить милостивого согласия Вашего Величества на такое учреждение, — писали сословия императору, — значило бы не только пренебрегать интересами нации, но и сомневаться в милостивом намерении Вашего Величества, дать, даже в этом, доказательство высочайшей благосклонности, и забыть о том, что великий благодетель нации приказал нам собраться для того, чтобы вверить его рассмотрению бедствия и нужды края, которым он обещал помочь».

Поэтому сословия «осмеливаются всепочтительнейше представить следующие соображения относительно устройства банка».

1. Без некоторого основного фонда проект его учреждения не может осуществиться. «Многие годы неурожая, тяжесть прежних контрибуций, бедствия войны и другие случаи истощили средства нации. Итак, сословия не могут указать источника из средств страны для выполнения этого. С ослабевшими силами нельзя начать серьезного и большого труда. Поэтому надо искать источника для фонда в займе, но

таким, чтобы погашение его не отбирало одной рукой то, что собрано другой, а спешный платеж не грозил разорением самому учреждению. Нация нуждается для этого учреждения в займе, по крайней мере, миллиона рублей серебром на 20 лет без процентов, при общем поручительстве сословий, при условии, что банк по окончании этого срока обязуется платить ежегодно по три процента с капитала и будет иметь право производить последовательные уплаты в неопределенные сроки, смотря по тому, как ему позволят средства и другие обстоятельства. Сословия в высшей степени затруднились бы найти такой заем, если бы милостивое и предупредительное доброжелательство верховного покровителя Финляндии не было уже известно по великим и неоднократным благодеяниям, которыми уже пользуются его новые подданные. Побуждаемые этими неисчислимыми доказательствами милости Вашего Величества, сословия находят для себя в них ободрение просить вспоможения у Вашего Величества. Ваше Величество само, милостивым предложением, удостоили дать своим финляндским верноподданным обещание прийти к ним на помощь насколько это позволяют размер их нужд и наличность средств».

В лестной надежде на это, сословия «всепочтительнейше просили милостиво помочь им в займе на учреждение Национального банка, причем поручительством в уплате будет служить честный и верный характер нации».

2. Чтобы доставить некоторые средства к существованию и прочности этого учреждения, «сословия осмеливаются, кроме того, повергнуть на милостивое разрешение Вашего Величества, не удостоит ли оно отныне и впредь даровать банку или доходы с гербовой бумаги, а также и казне со всех денежных штрафов, как почтительнейше предложили дворяне и крестьяне, или с налога называемого *slotts hjälpen*, определенного на сооружение королевского замка по всепочтительному предположению духовенства и горожан. Финансы страны без сомнения перенесли бы передачу этих доходов, если бы Ваше Величество удостоили на это милостиво согласиться».

3. Сословия, найдя по вычислению, что казначейство за вычетом всех расходов, имеет еще ежегодные сбережения из прихода, которые должны употребляться на непредвиден-

ные расходы, повергают на решение императора не будет ли возможно сбережения эти внести в банк, чтобы он располагал ими без процентов и выдавал по требованию той отрасли правления, которой надлежит пользоваться этими деньгами.

4. От вкладов и займов частных лиц под проценты не свыше 3%, или без них, банк мог бы также иметь некоторые выгоды, если бы эти взносы и выдачи были разрешены при обеспечении, что деньги будут во всяком случае уплачены, изъяты от секвестра и никогда не употреблены на что другое.

5. Сословия считают, что банк должен получать прибыль и поддержку от учетной конторы, обстоятельно устроенной и управляемой, в которой банк примет участие на $\frac{2}{3}$ сравнительно с частными акционерами. Первоначальный фонд этого учреждения предполагается в 300 000 руб. серебром, а чтобы его усилить, надлежало дозволить конторе кредитоваться у банка и на большую сумму, платя по 3% годовых.

Банку должно быть предоставлено участие в управлении, действиях, барышах и выгодах конторы также в размере $\frac{2}{3}$.

6. При такой помощи первоначальным капиталом и другими средствами, согласно высказанным предположениям, сословия были уверены, что банк не только принесет пользу стране вообще, ссужая на известное время за проценты более умеренные, чем обыкновенные — шесть на сто, — но также совершенно освободит Финляндию от всех затруднений и несообразностей, свойственных ее нынешней монетной системе.

Но, чтобы уверить банк в его независимом существовании, а нацию в обладании им, «сословия почтительнейше просят, что Ваше Величество милостиво удостоили как за себя, так и за своих преемников утвердить эти права банка и принять его под свое высокое покровительство. Тогда это учреждение будет иметь самое ненарушимое покровительство от посягательств на его управление, которое будет принадлежать только сословиям недавно побежденной Финляндии, или их уполномоченным и представителям, почему сословия ходатайствуют о наименовании этого учреждения «Банком сословий Финляндии».

7. «Впрочем, так как, без сомнения, банк можно уредить

только по окончании войны и учреждение его всецело зависит от воли Вашего Величества и от Вашего милостивого согласия на предложения сословий относительно фонда и других предположенных источников, то сословия считают неудобным вступать в настоящее время в обсуждение о его будущем управлении и о законах, имеющих быть изданными по этому поводу.

Сословия осмеливаются однако всепочтительнейше повергнуть на решение Вашего Величества, не соблаговолите ли Вы по заключении мира, собрать сословия или позволить представителям их, законно избранным, собраться или в Або, как проектируют духовенство и горожане или, по мнению крестьян и дворян, в каком-либо другом городе Финляндии, на который может быть Ваше Величество укажет как на будущее место банка, чтобы обсудить устройство его, установить его управление, назначить в банк депутатов сословий, чиновников и служащих, дать необходимые наставления относительно учреждения конторы гербовой бумаги — в том случае, если Ваше Величество соблаговолите предназначить банку доходы с этого учреждения, проектировать время и способ избрания контролеров или ревизоров, которые должны в будущем наблюдать за состоянием банка и за действиями его администрации — одним словом, взять на себя все, что касается банка и проектированной учетной конторы.

Сословия желают предоставить этим уполномоченным, если только им будет дозволено собраться, право при наименовании их «Комитетом сословного банка», принимать все средства, какие они найдут необходимыми для упрочения пользы этого учреждения, под условием, однако, сообразоваться с уставом шведского банка, будучи уверены, по собственному их сословий опыту, что устав и способ ведения отчетности этого банка предоставили ему солидность и доверие».

Сословия ходатайствовали затем перед Его Величеством о том, чтобы, в случае такого собрания депутатов, было бы дозволено дворянству, горожанам и крестьянам выбрать по шести депутатов от каждого сословия, по одному от каждой из шести губерний Финляндии; а духовенству выбрать трех депутатов — на каждые две епархии, т. е. порядком, соблю-

даемым при выборе депутатов в сейм. Губернаторы, на которых возложен выбор депутатов, из бюргерства и из крестьянства, могли бы, может быть, также для этой цели создать и дворянство.

8. «Сословия желают и просят позволения Вашего Величества произвести под наблюдением банка чеканку серебряной монеты по весу и пробе русского рубля и медной монеты, не платя за это такого процента».

9. «На дробной монете по почтительному проекту сословий будет находиться на одной стороне: герб В. к. Финляндии, а с другой надпись ценности монеты: 50, 25, 20, 15, 10 и 5 коп. серебром. Что касается рублевой монеты, то на одной стороне — находится тому же гербу с надписью ценности монеты: рубль серебром, а чтобы сохранить воспоминание о своем несравненном и милостивом покровителе, сословия почтительнейше просят о дозволении банку помещать на другой стороне монеты, при всех будущих правителях, погрудный портрет Александра I с латинской надписью, который свидетельствовал бы отдаленнейшему потомству о благодарности нации за великие благодарения, которые она получила по милости Вашего Величества, в числе коих она всегда будет считать учреждение Национального банка».

Ответ сейма был подписан депутатами:

дворянства	бароном <i>Р. В. Геер</i> (маршал сейма)
духовенства	оратором <i>Яковом Генстрем</i>
бюргерства	оратором <i>Христианом Траппе</i>
крестьянства	оратором <i>Петром Клекар¹</i>

Разрешение вопроса о монете последовало почти через полгода после представления мнений сейма, 17 декабря 1809 г., когда последовал манифест, устанавливающий монетную систему Финляндии.

Император утвердил почти все представления сейма в той форме, в которой они были ему представлены, причем

¹ См. Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Т. 2. Приложения. С. 121 — 128.

вопрос о цене рубля был разрешен еще в большую для Финляндии пользу, а именно — ему назначена цена в 33 шиллинга 4 рундшика шведской монетой — т. е. на три рундшика дешевле просимого сеймом.

Предложение об учреждении Национального банка, равно как и все связанные с этим вопросом предположения сословий — *как преждевременное, не получило утверждения.*

В манифесте этом император Александр высказал, «что твердое желание содействовать благосостоянию верных нам обывателей Финляндии с самого начала обладания нашего сей страной» побудило обратить внимание собравшихся на сейме чинов на самые уважительные предметы общественных польз, в числе которых утверждение монетной системы представилось необходимым, «на началах новому положению сего края сообразных и выгодам обывателей его наиболее сходственных. Рассмотрев ответствия, вследствие сего от чинов сейма нам представленные, на основании оных постановляем»:

1) «Согласно проекту сейма признать *российскую серебряную монету* главной и *коренную Великого княжества Финляндского монетой*, коея существенная цена должна служить правилом и мерой сравнения и определения цен всех прочих, имеющих ныне обращение монет, как наличных, так и представительных или банковых ассигнаций, с обыкновенным разделением рубля на 100 частей или копеек».

2) Серебряный рубль сравнительно со шведским риксдалером хотя и содержал в себе 33 шиллинга 7 рундшиков, «но как при назначении цены монете одного рода, по сравнению с другой, надлежит непременно, чтобы все имеющие ход и обращение мелкие части первой находили в последней равные им целые количества, не затрудняя счетов многосложными дробями, то по сим уважениям и положить цену серебряному рублю в 33 шиллинга 4 рундшика серебряной монеты с уменьшением в пользу общественную 3 рундшиков против положения сейма».

По этому расчету серебряный риксдалер оценен в 1 руб. 44 коп.; шиллинг — 3 коп. и рундшик — в $\frac{1}{4}$ коп. серебром.

Пропорционально рублю должна была цениться и мелкая серебряная монета.

3) Медная монета согласно предположению сейма оцене-

на рубль меди за рубль ассигнаций, а по отношению к шведской валюте — в 16 шиллингов 8 рундшиков серебром.

Шведский серебряный риксдалер, таким образом, ассигнациями стоил 2 руб. 88 коп., банковый шиллинг 6 коп. и рундшик — $\frac{1}{2}$ коп. Серебряный рубль соответствовал 2 руб. медью.

4) По этому расчету надлежало с 1 января 1810 г., как принимать в платеж коронных податей, так и производить выдачу жалованья чиновникам и все казенные расходы — впредь до особого о том постановления.

5) Ввиду того, что смешение разного рода монет неудобно и затруднительно, как казне, так и населению и, «что российские деньги и государственные банковые ассигнации, быв около двух уже лет в Финляндии повсеместно в употреблении, сделались собственностью края сего, и что по назначению ныне оным столь умеренных цен и легкому для счета определению их шведской монетой, никто конечно не понесет от того ни малейшей потери, равно не может встретиться в оном никакого затруднения и неудобства», то на основании этого «с 1810 г. всем коронные подати собирать токмо российской ходячей монетой и российскими банковыми ассигнациями».

Шестая и седьмая статьи манифеста устанавливали, что оценка оброков, справочные цены товаров, а также все казенные сборы, пошлины, штрафные деньги, пени и вообще все вносимые в казну деньги, впредь до особого о том распоряжения, должны оцениваться согласно вышеуказанному расчету.

Все коронные даты, договоры и обязательства с 1810 г., повелено означать в русских деньгах (статья 8).

Плата прогонов, введенная до того времени по 80 коп. за первую от городов и по 40 коп. медной монетой или ассигнациями за последующие станции, оставлена без изменений. В случае же уплаты прогонов серебряной монетой, последнюю надлежало принимать по двойной против ассигнаций и медных денег цене (статья 9).

10) «Для облегчения торговли и промышленности и всех частных и взаимных между собой сношений жителей Финляндии, разрешено до 1 января 1810 г. свободное обращение шведской серебряной и медной монеты, а также и банковых

и государственных ассигнаций, причем медную монету разрешено принимать только последнего передела, а не прежнего битья».

Поэтому при удовлетворении частных долгов, разрешено впредь до особого постановления руководствоваться прежними узаконениями (статья 11).

12) «Российская серебряная монета, по признании одной главной и коренной Великого княжества Финляндского, должна быть принимаема по установленной ныне цене во всех родах торговли». Медная же монета и банковые ассигнации должны обращаться при всех расчетах по курсу и промену их в С.-Петербурге, вследствие чего, к финляндскому генерал-губернатору и будут доставляться каждой почтой «прейскуранты столицы для припечатания такого курса и промена в первых абосских газетах».

Так разрешился вопрос о монетной системе.

14 мая 1810 г., Финляндский сенат от имени императора подтвердил существовавшие в стране шведские узаконения 1741—1745 гг. относительно вывоза и сплава государственной монеты.

Вывоз золотой, серебряной и медной монеты за границу воспрещался под опасением не только конфискации всей найденной суммы, но и штрафа, в 4 раза ее превышающего. Штрафу этому подвергались не только лица, виновные в вывозе, но и возчики или шкипера, которым он был поручен, лица ему способствующие или знавшие о том, но не известившие власти. Кроме штрафа, виновные подвергались еще лишению чести, а шкипера, возчики и лица, способствовавшие вывозу — пожизненной работе в крепости или в казенной кузнице. При несостоятельности штраф заменялся: 24-дневным тюремным наказанием на хлеб и на воду, или телесным наказанием: 32 пары ударов прутьями или 24 пары — розгами.

Плавка монеты также была запрещена. Поэтому серебряных и золотых дел мастера, ювелиры и ремесленники, занимающиеся обработкой металлов, не должны иметь нигде, кроме мастерской, плавильной печи или приспособлений для плавки металлов, причем приступать к последней они могли лишь в присутствии двух подмастеров или иных надежных лиц, которые, тотчас по окончании работы, должны выдать

удостоверение о весе сплавленных металлов и о том, что в дело не употреблено монеты страны. Это удостоверение мастер обязан был представить на хранение цеховому старшине, а где таковых учреждений не было — в городской магистрат. При продаже слитков металла, эти удостоверения должны были представляться. Частные лица, в случае плавки ими металла в домах, обязаны были иметь подобное же удостоверение от двух достоверных свидетелей. Плавка же металла (золота, серебра и меди) без свидетелей влекла за собой не только конфискацию всего сплавленного, но и денежный штраф в 20 руб. серебром, заменявшийся при несостоятельности 12-дневным тюремным заключением на хлеб и на воду.

Плавка же местной монеты или передел ее в иностранную влекли за собой не только отобрание найденной суммы или сплава и денежный штраф, в 4 раза превышающий стоимость их, заменявшийся при несостоятельности телесным наказанием, но и ссылку. Такому же наказанию подвергались пособники или подстрекатели. Подмастерье, донесший о таком преступлении и доказавший его, получал право перед другими занять место мастера, если того пожелает.

Вообще как денежный штраф, так и конфискованные деньги или металл шли в пользу доносителя.

Указ этот Сенат предписывал объявлять раз в год с кафедр в церквях, прочитывать в цеховых собраниях и поместить во всех общественных местах и учреждениях, где признается нужным¹.

Вскоре за этим цена серебряного рубля, при всех расчетах назначена в три рубля медной монетой или банковыми ассигнациями².

В этом же, 1811 г., учреждена в Або для денежных операций в стране «Вексельная, ссудная и депозитная контора», основной фонд которой составил выданный в беспроцентную ссуду миллион рублей³. Контора эта в 1819 г. переведена

¹ Уложение Швеции, 18 изд.; 1824 г. (приложение).

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 1809, 1810 и 1811 гг. Магистрат 11 фев. 1811 г.

³ Собственно в ссуду выдано было только 500 000 руб.

была в Гельсингфорс и послужила основанием учрежденному впоследствии банку.

Недостаточное количество обращающихся в Финляндии русских денег и «неизбежная необходимость при сборе казенных податей довольствоваться предъявленной монетой» побудили Сенат от высочайшего имени 30 декабря 1812 г., обнародовать объявление, позволявшее некоторым лицам податного сословия¹ в течение следующего 1813 г. вносить подати шведскими банковыми или государственными ассигнациями; причем рубль ассигнациями должен был цениться — 21 шиллинг 4 рундшика банковыми или 32 шиллинга государственными шведскими ассигнациями. Во всех же остальных случаях вносить русские деньги; вместе с тем позволялось, чтобы при недостатке последних жалованье чиновникам и казенные расходы также производились по той же цене шведскими деньгами. Несмотря на все неудобства, которые существовали при обращении денег двух различных монетных систем — шведской и русской — в 1819 г. снова пришлось разрешить прием шведских денег в сборе податей и поземельных. В изданном по этому поводу повелении, император объявлял, что представители сословий, собранные для упорядочения финансов страны, ходатайствовали, чтобы на шведские деньги ежегодно устанавливался казенный курс, настолько превышающий вексельный, что податные классы находили бы для себя выгодным вносить подати русской монетой, и таким образом последняя совершенно вытеснила бы шведские деньги, цена которых постоянно падала.

Поэтому, говорилось в объявлении, «если бы мы заботились исключительно о выгодах и интересах казны и чиновников, мы не замедлили бы утвердить этот доклад... и постановили бы на будущее время совершать уплату всех податей и сборов русской монетой. Но до тех пор, пока правительством не будет задумано и приведено в исполнение распоряжение об увеличении в Финляндии количества русских ассигнаций, издание такого постановления встречает препятствие в том

¹ Владельцы искатовой земли, откупщики, торпера, бобыли и ремесленники. (Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 1812 г. С. 407, 408.)

ущербе, какой терпят податные классы вследствие недостатка в русской монете».

Ввиду этого еще в течение трех лет позволялось при сборах поземельных и податей вносить везде — за исключением Выборгской губернии — шведские ассигнации, не ниже двух риксдалеров стоимостью, казенный курс которых устанавливается Хозяйственным департаментом Сената, на ежегодном биржевом собрании на год вперед. При этом казенный курс мог быть несколько выше среднего биржевого, однако, не свыше 2 шиллингов на рубль ассигнациями, «чтобы лица податного сословия относились более заботливо, чем до сих пор, к уплате податей, хранили русскую монету в продолжение года и не наносили бы ущерба казне и лицам, получившим жалованье и пенсии», от постоянно падающей цены шведских денег.

По истечение же 1822 г., все подати должны были вноситься русскими деньгами¹. Но так как уже в 1821 г., по представлению Хозяйственного департамента Сената, в Финляндию оказалось значительное количество русских денег и недостаток в них нельзя было и опасаться впредь, то манифестом от 27 июня повелено, начиная с 1822 г., все подати и сборы производить исключительно «собственной монетой сего края»².

Таким образом, с 1822 г. шведские деньги были окончательно изъяты из обращения в Финляндии.

Когда в 1831 г. повсеместно в империи последовало решение о вывозе серебряной, золотой и платиновой монеты, то оно распространено было и на Финляндию, вследствие чего 21 февраля и последовало о том (от высочайшего имени) объявление Сената. О медной же монете осталось в силе запрещение от 14 мая 1810 г.

Вывоз или ввоз монеты был на следующих основаниях: суммы до ста рублей могли провозиться без всякого словесного или письменного о том заявления в таможене; суммы до 2000 руб. подлежали словесному, а высшие — письменному заявлению в таможене.

Тайный же провоз подлежащих объявлению сумм влек за

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1819 г.

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1821 г.

собой штраф со всей суммы: в размере 10% при провозе через таможню и 25% — при провозе через иные места. Штраф этот шел в пользу «открывателя» нарушения закона.

Если бы монета нашлась вместе с контрабандой, то она подлежала такому же штрафу, как и тайно провозимая; за вычетом штрафа остальные деньги шли на уплату установленной за контрабанду пени, а если затем оказывался еще остаток, то он должен быть возвращен хозяину конфискованного товара¹.

Несмотря на принятые меры к приведению в порядок денежного обращения в крае, масса ассигнаций, как русских, так и шведских, находившаяся в обращении, курс которых сильно колебался, не позволила считать монетную реформу законченной. Новые меры в этом отношении возможно было принять лишь по прекращении принудительного обращения их как в Швеции (в 1834 г.), так и в империи (в 1839 г.). Они заключались в том, что находившиеся в обращении шведские бумажные деньги были выкуплены в Швеции на металлическую валюту, при помощи которой было закуплено в Петербурге русское серебро. Эти меры, предпринятые по инициативе заведующего хозяйственной частью Финляндского сената, барона фон Гаартман, обыкновенно называются монетной реализацией².

В 1839 г., в империи произведена монетная реформа, которая установила новые соотношения между металлической монетой и бумажными деньгами.

Ввиду этого, 28 марта 1840 г., последовал особый манифест, вводивший и изменение в Финляндии.

Серебряная монета оставлена главной платежной и ходячей монетой Финляндии, «а серебряный рубль настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями — главной, непремяемой, законной мерой всех обращающихся в сем крае денег». Выпускаемые с этого времени бумажные деньги (кредитные билеты), обеспеченные правительством и определяемые на серебро, поведено считать наравне с серебряной монетой. Находившиеся в обращении банковые ассигнации, до тех пор, пока они совершенно не будут изъяты из

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1831 г.

² Финляндия, изд. Поповой. СПб., 1898. С. 167.

обращения, принимать по 3 руб. 50 коп. за один серебряный рубль.

Золотая монета оценена на 3% выше номинальной ее стоимости; таким образом, каждый полумпериал (5 руб.) оценивался в 5 руб. 15 коп. серебряной монетой, и по этой цене должен был приниматься в общественных кассах.

Медная монета прежнего чекана сравнена с ассигнациями, так что 1 копейка серебром соответствовала 3¹/₂ копейкам медью. Вновь же чеканная медная монета (по 16 рублей из пуда) оценена на серебро, почему на ней и помещена надпись: копейка ¹/₄, ¹/₂, 2 или 3) серебром.

Затем манифест запрещал отказываться от приема по этой цене российской серебряной или медной монеты, которой и должны были производиться все казенные и частные расчеты в Финляндии¹.

Почти одновременно с этим создан был и Финляндский банк, преобразованный из Правительственной вексельной, ссудной и депозитной конторы. Ему представлено было право выпускать депозитные билеты, рассчитывавшиеся на серебро и считавшиеся платежным средством и Финляндии. Банк должен был принимать к обмену и кредитные билеты.

В 1840 г., 21 мая последовало запрещение ввоза кредитных и банковых билетов как иностранных, так и русских, а в 1850 г. последовало запрещение вывоза звонкой монеты, золота и серебра; но ввиду массы неудобств, которые создавались этой мерой, уже в 1855 г. дозволен был вывоз иностранной серебряной монеты².

Все эти меры привели в довольно сносное положение финансы края, но последующие события почти разрушили все, что создано было до того времени.

Уже в начале 40-х годов, финансы империи находились далеко не в блестящем положении. Все увеличивающийся с каждым годом военный бюджет, а затем 130-миллионный займ на покрытие расходов по постройке Николаевской же-

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1840 г.

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1840, 1850 и 1855 гг. 24 авг. 1862 г. разрешен ввоз иностранных кредиток и билетов Финляндского банка; в том же году, еще в мае месяце, разрешен был вывоз русской серебряной монеты. (Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 1862 г.).

лезной дороги привели к тому, что в 1848 г. государственный долг возрос до огромной суммы 828 миллионов руб.

Вспыхнувшие же затем венгерская и крымская кампании вызвали новые займы и новые выпуски кредитных билетов, что увеличило цифру государственного долга почти вдвое — до 1 700 000 руб. Недостаток в звонкой монете побудил правительство прекратить обмен кредитных билетов на монету, и таким образом восстановилось принудительное обращение бумажных денег со всеми его тягостными экономическими последствиями.

Все это потребовало решительных и неотложных мер к упорядочению финансов. Потерпев неудачу с конверсией 5% займов на 4%, правительство решило изменить самую монетную систему, думая такой мерой хоть несколько поднять постоянно падающую цену бумажного рубля. Для этого в 1859 г., при Департаменте горных и соляных дел назначена была комиссия, в состав которой вошли: генерал-лейтенант Армстронг; тайные советники — Шигаев, фон Гец, барон Мейендорф, Гагемейстер; действительные стат. советники — Небольсин, Бутовский и Ключарев; генерал-майоры — Гернгрос и Бутенев, и стат. советник — Кене. Кроме того, по некоторым специальным вопросам постановлено запрашивать мнение академика Якоби¹.

Расстройство финансов империи вызвало в Финляндском сенате желание принять такие меры, которые гарантировали бы дальнейшее правильное экономическое развитие страны и дали бы ей устойчивую денежную систему.

Финансовой экспедицией Сената заведывал в это время сенатор барон Лангельшольд, решившийся при содействии финляндского статс-секретаря графа Армфельда ходатайствовать о введении целого ряда денежных реформ в Финляндии.

Сперва возникло дело о билетах Финляндского банка. Эти билеты были в обращении и в России, но при сборе податей и в общественных учреждениях не принимались. Для обмена их на русские бумажные деньги приходилось иметь особого агента, которому уплачивалась комиссия. Поэтому в

¹ См. Винклер П. Из истории монет. дела в России. Платиновая монета. СПб., 1898. С. 14.

1859 г. разрешено было устройство в Петербурге отдельной конторы Финляндского банка, который при этом¹ сам подвергался преобразованию.

Когда вслед за тем начались громадные спекуляции с курсом бумажных рублей и разными эфемерными предприятиями, то Финляндский банк также принял участие в них и с этой целью усиливал выпуск депозитных билетов. Но последним за границу не было хода, и в Петербурге их собралось на значительную сумму. Их предъявляли к обмену на русские билеты, которые все больше и больше наводняли Финляндию².

Желая этому воспрепятствовать, Лангеншольд ходатайствовал, чтобы законным средством платежей при казенных сборах Финляндии считались депозитные билеты банка. Потерпев неудачу, Сенат стал просить разрешения принимать кредитные билеты в Финляндии по курсу — ходатайство также не увенчавшееся успехом.

Тогда Лангеншольд решает ходатайствовать о введении особой, более мелкой монетной единицы для Финляндии, населению которой тяжело было иметь такую крупную единицу как серебряный рубль.

После двух первых неудач, казалось о таком ходатайстве не могло быть и речи, а между тем, к общему изумлению, оно увенчалось успехом.

«Сколько надо было непоколебимости, выдержки, предусмотрительности, сноровки и тонкого ума, чтобы это дело могло пройти, следует заключить из того, что когда император усмотрел все последствия реформы и то впечатление, которое она должна была произвести в России; обмолвился приблизительно так: *on a escamote mon consentement*³ (ухитрились выманить мое согласие)».

Существует рассказ, что когда тогдашний генерал-губернатор Финляндии, барон Рокасовский, узнал об утвержде-

¹ 13(1) апр. 1859 г. Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1859 г.

² Ордин К. Ф. О финляндской монете // Рус. вестн. 1890. № 5. С. 132.

³ Berg Ed. Var Styrelse och vara landdagar. Helsingfors, 1888. Т. 2. С. 15.

дении министром финансов Княжевичем представления Финляндского сената, он бросился в отчаянии к нему:

— Что вы делаете?

— Я калиф на час,— отвечал Княжевич¹.

Надо полагать, однако, что согласие министра финансов на введение в Финляндии отдельной монетной единицы было вызвано следующим:

Монетная комиссия 1859 г. ходатайствовала об уменьшении монетной единицы (серебряного рубля), предлагая за единицу принять не 4 золотника 21 долю (405 долей) чистого серебра (рубель), а всего — 100 долей.

Княжевич был сильным сторонником этого мнения, отклоненного, однако, Государственным советом.

Соглашаясь на введение новой единицы в Финляндии, почти такого веса, министр, быть может, видел в этом лишь временную меру, благие результаты которой непременно повлекут за собой уменьшение монетной единицы империи, а тогда снова явилась бы одна, и лучшая притом, по его мнению, монета в империи.

Манифест императора Александра II, изданный в С.-Петербурге 23 марта (4 апреля) 1860 г., объявлял, «что признав необходимым уменьшить монетную единицу для Великого княжества Финляндского, мы, вследствие поступившего к нам всеподданнейшего отзыва нашего Финляндского сената по этому предмету, всемилостивейше повелеваем нижеследующее:

1. В Финляндии устанавливается особая для этого края монетная единица под названием «марка» (mark), разделенная на сто меньших единиц под названием «пенни». Каждая марка соответствует четверти рубля по количеству чистого серебра — 4 золотника 21 доля — заключающегося, согласно действующим ныне законам о монете, в рубле серебром, и будет, таким образом, содержать 1 золотник, $5\frac{1}{4}$ долей чистого серебра.

¹ Ордин К. Ф. О денежных делах с Финляндией // Московские ведомости. 1888. 25 февр. № 72.

2. Эта монетная единица должна быть принята в Великом княжестве как в счетах казны, так и между частными лицами на основаниях, о коих последует особое постановление.

3. Финляндскому банку предоставляется право, применяясь к этой монетной единице, чеканить разменную медную монету, особо для Великого княжества в один, в пять, в десять и в двадцать пенни, с соблюдением при чеканке относительно ценности их по количеству меди правил, постановленных медной русской монете, так что один пенни по весу и ценности металла будет равняться четверти копейки и двадцать пенни — пяти копейкам русской медной монеты последнего чекана; пять же и десять пенни в — той же пропорции.

4. Для облегчения денежного обращения, дозволяется банку на тех же условиях, кои предписаны для депозитных билетов банка, впредь до времени выпускать билеты в одну и три марки серебром.

5. Все, что постановлено относительно ответственности за подделку и за выпуск в обращение подделанных билетов Финляндского банка, должно иметь силу также в отношении разрешенным ныне к выпуску бумажных денег в одну и три марки¹.

Таким образом, манифест устанавливал для Финляндии новую монетную единицу — марку, разделенную на сто пенни.² Мера эта вводила в крае не совсем новую монетную систему, так как марка точно соответствовала четвертаку ($\frac{1}{4}$ руб.), а пенни — полушке $\frac{1}{4}$ коп.) Новая монета, исключительно притом медная, вводилась лишь для удовлетворения мелких нужд бедного населения, для которых счет на копейки оказывался слишком крупным. Основной же монетной системой края оставалась русская, в которую вводилось особое установление для Финляндии. Поэтому и местному банку разрешено было вместе с депозитными билетами выпускать и новые лишь в 1 и 3 марки «для облегчения денежного обращения», так как на высшую сумму от 4 марок (руб.) имелись кредитные билеты.

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1860.

² Пенни — финское название пеннинга (пфенига). В шведской марке было 96 пеннингов.

Таковы, надо полагать, были основания введения этой меры. Но результаты ее оказались совершенно иными.

Уже 7 (19) апреля последовало разъяснение Сената, объявленное от высочайшего имени, относительно приведения в исполнение манифеста от 23 марта¹.

Это объявление предоставляло Финляндскому сенату определить, смотря по обстоятельствам, отношение между количествами предполагаемых к выпуску билетов меньшего достоинства и находящихся в обращении депозитных билетов Финляндского банка. Последние, «выпуски коих должны почитаться лишь временной мерой», должны быть «изъяты из обращения, коль скоро обстоятельства дозволит беспрепятственный замен их серебряной монетой. Сенату надлежало также распорядиться, когда и как признается удобным», относительно переложения казенных счетов, штатов, так и т.п. на новую единицу.

Если первые статьи объявления и служили действительно разъяснением манифеста 23 марта, то заключение его усугубляло совершенно новые меры: «в заключение мы, обратив внимание на то, что полезная цель введения меньшей монетной единицы тогда только может быть вполне достигнута, когда эта единица делается в крае общеупотребительной мерой ценности, и желая, чтобы представительные знаки этой новой монеты, как металлические, так и бумажные, встречались в народном обращении преимущественно перед другими денежными знаками, признали за благо высочайше повелеть Сенату в возможной скорости:

1. Применяясь к последним узаконениям относительно внутреннего достоинства существующей в империи рублевой и копеечной монеты, представить свой всеподданнейший отзыв касательно оснований, на коих можно чеканить особую для Финляндии серебряную монету и войти к нам со всеподданнейшим проектом о выпуске также билетов высшего достоинства на новую монетную единицу, с тем, чтобы ими заменены были находящиеся ныне в обращении депозитные билеты; причем определить и срок, в продолжение коего таковой обмен должен быть произведен.

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1860 № 8.

2. Составить и внести на высочайшее рассмотрение и утверждение план и смету устройства в крае Монетного двора, приспособленного и для чеканки серебряной монеты, а также предоставить просить штата, окладам жалованья и расходам по оному».

Таким образом, оказалось, что объявление Сената «о некоторых мерах к исполнению высочайшего манифеста от 23 марта 1860 г.» закончилось опубликованием таких мер, которые нисколько не вытекали из самого манифеста, а являлись совершенно самостоятельными.

Разрешение банку выпускать медную монету, например, совершенно не было однозначным с устройством Монетного двора. Предполагалось, что монеты будут заказываться банком, как заказывались им депозитные билеты. Обращение последних нигде в манифесте не указано временным, равно как в нем нет слова, как о билетах высшего достоинства в марках для замены означенных депозитных в рублях, так по чеканке серебряной монеты.

Билеты в 1 и 3 марки, описание которых обнародовано было 18 (30) мая, Сенат желал «пустить» в скорейшем времени в обращение¹.

Истертые или иначе повредившиеся билеты должны были приниматься банком, «коль скоро сохранилась хоть такая часть», что можно разобрать подписи директора и кас-

¹ Билеты в три марки имели гильотированный грунт розового цвета, а в одну марку — голубого. Размер билетов был почти одинаковым (в одну марку немного менее). На лицевой стороне билета в три марки помещена старая, а у билета в одну марку — красно-коричневая овальная рамка с небольшими в каждом углу полями, двумя верхними для означения достоинства билета на шведском и финском языках, и двумя нижними — с номером билета. Текст лицевой стороны составляли достоинство билета на шведском, финском и русском языках и подписи директора и кассира банка. Вверху рамки изображен открытый сверху венок, в котором под цвет грунта выпукло оттиснут государственный герб и достоинство билета.

Оборотная сторона была белая, обведенная узкой четырехугольной узорчатой рамкой, внутри которой, в верхней части, означено достоинство билета на русском языке, а в середине помещена в двойном круге крупная цифра, выражающая число марок. Остальной текст заключается в указании ответственности на шведском, финском и русском языках за подделку билетов и за сбыт билетов фальшивых.

9 мая 1866 г. поведено двуглавого орла «для большей ясности оттискивать черной краской» (Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1866).

сира и различить № и достоинство билета. Подклеенные билеты не должны были вовсе приниматься; разорванный же должен быть «вложен в особую бумажную оболочку и в таком виде представлен к обмену на новый. Банк обязан ветхие и повредившиеся билеты оплачивать полной ценой, хотя ему предоставлено право и совершенно отказываться от приема их»¹.

Так, как объявление 7 апреля выражало желание «в возможной скорости» войти с представлением оснований, на которых могут быть основаны как чеканка «особой серебряной монеты», так и выпуск билетов в новой валюте, то уже 31 мая (12 июня) издано Сенатом новое распоряжение, доведшее, от высочайшего имени, до всеобщего сведения, что:

1. Финляндскому правительству разрешается, соображаясь с установленной упомянутым высочайшим манифестом для Великого княжества монетной единицей и ее подразделением, чеканить серебряную монету: в одну и две марки, а также в семьдесят пять, пятьдесят и двадцать пять пенни.

2. Из означенных денег, монета в одну или две марки, по количеству содержащегося в ней чистого серебра, должна совершенно соответствовать ее нарицательной цене и чеканиться из металлического сплава, заключающего в себе 83,5 доли чистого серебра и 12,5 доли меди; монета же в 75, 50 и 25 пенни, по внутреннему своему достоинству, имеет быть 15% ниже нарицательной цены и вычеканена из металла, содержащего в себе 72 части чистого серебра и 24 — меди.

3. При чеканке монеты допускается следующая терпимость, или ремедиум, в весе, а именно:

для 2-марковой монеты	на кружок	3 доли
» 1 »	» » »	2 доли
» 75 пенни	» » »	2 доли
» 50 »	» » »	1 ¹ / ₂
» 25 »	» » »	1 ¹ / ₂

В пробе же металла, или в содержании чистого серебра, ремедиум не допускается, а также не полагается никакого

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1860.

уменьшения на переделные расходы, которые принимаются на счет казны.

4. Так как монета в 75, 50 и 25 пенни по своему внутреннему достоинству ниже нарицательной цены, то обращения ее, равно как и дозволенной перед сим к выпуску медной монеты, ограничивается тем, что частные лица при каждом расчете не обязаны принимать более 10 марок; казенные же кассы не могут отказываться от приема этой монеты в каком бы то ни было количестве.

5. Финляндскому банку предоставляется также выпускать бумажные деньги, счетом на новоустановленную для края монетную единицу в 12, 20 40 и 100 марок.

6. При выпуске их наблюдаются те же правила, которые были предписаны банку в отношении обращающихся ныне депозитных билетов. Посему в банке всегда должен находиться налицо металлический фонд, который, вместе с беспорными претензиями банка на его заграничных агентах, составил бы по меньшей мере $\frac{7}{15}$ частей всей суммы находящихся в обращении бумажных денег. Равным образом все, что постановлено об ответственности за подделку депозитных билетов и выпуск поддельных, применяется также и к вновь выпускаемым бумажным деньгам». Это постановление окончательно установило монетную реформу Финляндии, причем выпуск билетов в 12, 20, 40 и 100 марок предположен для того, чтобы ими вытеснить из обращения кредитные билеты в 3, 5, 10 и 25 руб., которым они соответствовали по цене².

Оставалось только утвердить рисунки монеты и новых билетов и приступить к выпуску их.

Рисунки монет обнародованы от высочайшего имени Сенатом 26 апреля (8 мая) 1861 г.³ Монета установлена того типа, о котором просил сейм еще в 1809 г.: на лицевой ее стороне (серебряной монеты) помещен государственный орел с гербом Великого княжества Финляндского на груди, а на оборотной — стоимость монеты и год. На медной монете герб лицевой стороны заменен вензелем императора.

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. № 15.

- Справ. Berg Ed. Var Styrelse och vara landlagor. Forsta Bandet. Helsingfors, 1884. P. 43.

³ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1861 г. № 15.

Монета должна быть выпущена в обращение по устройстве Монетного двора в Финляндии.

Новые билеты изготовлены лишь весной 1863 г., когда и предписано ввести их в обращение с 1 июня (20 мая).

По мере выпуска билетов банком, депозитные его билеты должны были исподволь из обращения исключаться¹.

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1863 г.

На лицевой стороне новых билетов, в гильотированном грунте, помещен водяной оттиск слов «Finlands Bank» и цены билета. В верхней части помещен государственный орел с финляндским гербом на груди; в середине билета — на шведском языке текст: «Представителю сего Финляндский банк выдает .... марок серебром» за подписью директора банка и кассира: внизу билета — год выпуска и №. Достоинство билета означено в верхней части: у 12- и 100-маркового — по-шведски и фински, по-шведски у 40- и 20-маркового по-шведски. На оборотной их стороне в верхней части означено достоинство билета: на русском языке на 100- и 12-марковых, на русском и шведском — на 40, и на русском и финском на 20-марковых билетах. Внизу — на трех этих языках предостережение об ответственности за подделку и сбыт фальшивых билетов.

Главное же различие билетов, кроме величины и цвета, заключалось еще в помещенных на них изображениях.

12-марковый билет, зеленого цвета, на лицевой стороне имел продолговатую розетку, в которой заключена была цифра 12; по сторонам розетки — медальоны с аллегорическими фигурами. На оборотной стороне — в середине билета клеймо под великокняжеской короной с достоинством билета, окруженное надписью «Finlands Bank» и цифрами 12 с надписью «markka hopeassa».

20-марковый билет, розовый, на лицевой стороне имел в середине клеймо с цифрой 20, повторенной пять раз, по одну сторону которого помещен государственный орел, а по другую — цифра 20, окруженная надписью «Marki silver» и дубовыми и лавровыми ветвями. На оборотной стороне билета — огненно-красный лев, держащий в правой лапе меч и опирающийся левой на щит, на котором обозначено достоинство билета по-шведски.

40 марок — светло-желтый — имел на лицевой стороне изображение сидящей женщины, опирающейся правой рукой на корабельный якорь, а левой, в которой у нее Меркуриев жезл, — на щит с гербом Финляндии. Год выпуска помещен на герб города Гельсингфорса. На оборотной стороне, в середине на сердце — цифра 40, окруженная надписью «Finlands Bank».

100 марок, серо-голубовато-красный билет, на лицевой стороне имел (по сторонам среднего текста) медальоны с аллегорическими изображениями, поддерживаемыми финляндским львом и ветвями. На оборотной стороне — под великокняжеской короной вид г. Гельсингфорса, по сторонам которого — достоинство в виде крупной цифры 100, окруженной более мелкими словами и «Finlands Bank».

Чеканка монеты и устройство Монетного двора затянулись на более долгое время.

Хотя уже 4 июля (22 июня) 1861 г. директором будущего двора назначен Август-Фридрих Сольдан, под ведением которого должна была производиться постройка двора, на приобретенном в Гельсингфорсе месте, покупка машин и прочее, но постройка его лишь 31 августа (12 сентября) 1862 г. могла быть отдана с торгов подпрапорщику Ив. Талльгрэн¹.

С этого времени работа начинает деятельно подвигаться вперед, и уже к июлю 1863 г. оказалось возможным разместить в новом здании приобретенные за границей машины. Вскоре, однако, своды его оказались непрочными, и это почти на год задержало приведение его в действие. Но уже с августа 1864 г. начались приготовительные к чеканке работы, и, наконец, 13 (25) октября 1864 г. банку сдана первая партия новой монеты, ценой в один пенни, отчеканенной на 300 марок. Штемпеля монеты изготовлены на Стокгольмском монетном дворе тамошним медальером г-жею Леа Алъборн. С этими же годовыми литерами (1864) ею приготовлены штемпеля для марки и 50 пенни, но так как оказалось невозможным выбить серебряную монету до конца года, то штемпеля эти и были употреблены на чеканку части монет следующего.

Если инициатива введения отдельной монетной единицы для Финляндии и принадлежала Лангеншольду, то вся фактическая работа по выполнению этой меры, проведение монетной реформы в том виде, в котором она осуществилась в 1864 г., — бесспорно, принадлежала его другу, а затем и заместителю — Иогану Вильгельму Снелльману².

Эти два финляндских сенатора, опираясь на мощную поддержку финляндского статс-секретаря, графа Армфельда, путем «упорной непоколебимости, предусмотрительности, выдержки и тонкого ума» сумели создать своей родине отдельную монетную систему, выделить весь финансовый строй ее в нечто самостоятельное, почти независимое от им-

¹ Справ. Svedelnis G. От Myntverkeiti Finland till utgange af ar 1880. Helsingfors 1880.

² Berg Ed. Var Styrelse och vara landtdagar. Andra Bandet. P. 15.

перии и тем положили немаловеские основания к государственному устройству этого края.

Несмотря на всю желательность как для Сената, так и для всей администрации края — введение новой монетной системы, действительное выполнение этой меры было сопряжено с большими затруднениями.

Естественных металлических богатств в крае было не много. На Ориявских рудниках, открытых в 1757 г., добыча металла шла незначительная. Самые большие медные, а также и единственные оловянные рудники открыты были на берегу Ладожского озера в Питкяранта, где было добыто к этому времени всего до 1000 тонн меди (миллион килограмм) и около 1500 килограмм серебра; этого количества металла не хватало даже на местные нужды, и потребное количество меди шло из Швеции, а серебро — из России¹. Затем, если встречалась надобность в деньгах на экстренные расходы, как это было при устройстве Саймского канала, на проведение железной дороги от Тавастгуста до Гельсингфорса и т.п., то Сенат или выпускал облигации, или кредитовался в С.-Петербурге у банкира Штигица и в Государственном коммерческом банке. Так, например, в 1858 г., банк выдал в ссуду 2½ миллиона руб.

Но с изданием закона о монете, Сенат пожелал открыть себе кредит за границей. Осенью 1862 г., ему удалось заключить заем у Ротшильда (во Франкфурте-на-Майне) на сумму 4 400 000 талеров из 4½% с погашением в 42 года.

Последовавший по этому поводу манифест 13(1) декабря указывал, что заем сделан для выкупа прежних неконсолидированных облигаций и «для приобретения звонкой монеты на устройство денежного обращения в крае».

Таким образом, казалось, что выделка монеты может быть обеспечена, так как имелись средства для приобретения нужного металла. Поэтому и последовало распоряжение Сената, чтобы с 1 января 1863 г., новая монетная единица вступила в действие.

Однако, к этому времени не только не был готов Монет-

¹ Финляндия. Ibidem. С. 173.

ный двор, но и та часть Ротшильдского займа, которая предназначалась на покупку металла, ушла совсем на другие нужды, ввиду неурожая в северной Финляндии¹.

Выпуск финляндской монеты отсрочился.

Ввиду такого положения вещей, а также и для успокоения начавшихся в империи толков о роли русской монеты в крае, Сенату пришлось 1 февраля (20 января) 1865 г. объявить, «что русский металлический рубль и его подразделения, как составляющие общую государственную монету, должен равномерно быть законным платежным средством и в Финляндии, вместе с финской маркой, соответствующей ¼ руб.».

Так как еще осенью 1864 г. Монетный двор был готов и на нем началась чеканка, сначала медной, а затем и серебряной монеты (последняя первое время исключительно перделывалась из русской), то 1 марта (17 февраля) 1865 г. обнародован Сенатом «Устав Монетного двора Финляндии»².

Устав, утвержденный «впредь до времени», разделялся на шесть отделов, или глав.

Первая глава «О занятиях Монетного двора, его управлении и составе» содержала 11 параграфов.

На Монетном дворе чеканится финляндская серебряная и медная монета, согласно основаниям и правилам Устава, а также выделяются и медали «способом и порядком, которые на каждый случай» предписываются Сенатом (§ 1).

Двор находится в ведении Горного управления, подчинен Финансовой экспедиции Хозяйственного департамента Сената и заведывается директором (должность VII класса финляндской Табели о рангах) и его помощником (VIII класса). Первый назначается по представлению Сената высочайшей властью, а второй, равно как и гравер, предназначенный для резки штемпелей — Хозяйственным департаментом Сената (§§ 2-3).

Директору вверен главный надзор за работами Монетного двора и ему предоставлено право решения во всем касаю-

¹ Ордин К. Ф. О финляндской монете // Русский вестник. 1890. Т. V. С. 139. Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1862 г.
- Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1865 г.

шимся деятельности, содержания, хозяйства и порядка двора. Вместе со своим помощником, он пробует представляемое на Монетный двор серебро, сплавленный для чеканки металл и выделанную монету. Окончательный отзыв о качестве и достоинстве металлов, представленных на пробу, дается им за собственной его ответственностью. Помощник, кроме того, содействует директору по надзору за ходом монетного дела, ведению книг и отчетности, а также скрепляет исходящие бумаги. Он сообразуется во всем с предписаниями, даваемыми ему директором (§§ 4—5).

Монетный двор имеет своего мастера, сторожей, служителей и рабочих. Первый назначается и увольняется Хозяйственным департаментом Сената, а остальные — директором двора (§§ 6, 7, 8).

Упущения по службе, оказанные чинами двора, подлежат разбирательству общих судебных мест (§§ 9). Монетному двору предоставлена особая печать, а оклады жалованья, содержания и т.п. производятся по особому штату, высочайше утвержденному (§§ 10 и 11).

Вторая глава Устава — о пробе и весе монеты.

Монетный двор чеканит серебряную монету в 1 или 2 марки и разменную — по расчислению на пенни.

Серебро кружков в 1 или 2 марки должно содержать 868 частей чистого серебра и 132 части меди, а в 75, 50 и 25 пенни — 750 частей чистого серебра и 250 частей меди (§§ 12, 13, 14).

Вес серебряной монеты составляет (§§ 15, 16, 17):

В монете в	2 марки	2 золотника	41,28 доли или	233,28	гран
» » »	1 марку	2	» 20,64	» »	116,64
» » »	75 пенни	—	» —	» »	86,0625
» » »	50	» —	» —	» »	57,375
» » »	25	» —	» —	» »	28,6875

Терпимости в пробе серебра не допускалось, а в весе установлена следующая:

Для монеты в	2 марки	на кружок	3 доли или	0,01286	указанного веса
» » »	1 марку	» »	2	» »	0,01714
» » »	75 пенни	» »	2	» »	0,02323
» » »	50	» »	1,5	» »	0,2614
» » »	25	» »	1,5	» »	0,05228

Кроме терпимости, на кружок установлена терпимость при взвешивании:

2000 кружков монеты в	2 марки	терпимость	0,0007	указанного веса
4000 » » »	1 марку	» »	0,0015	» »
5400 » » »	75 пенни	» »	0,007	» »
8000 » » »	50	» »	0,01	» »
16000 » » »	25	» »	0,025	» »

Медная монета (§§ 18 и 19) выделяется по расчету 128 марок из пуда меди; таким образом получалось:

640 кружков в	20 пенни
1280	» » 10
2560	» » 5
12 800	» » 1

Терпимость в весе допущена в 1 % числа кружков в пуде для двух высших сортов монеты и в 2% для низших; поэтому в 1 пуде монеты могло быть:

От	634 до	646 кружков монеты в	20 пенни
»	1268	» 1292	» » 10
»	2509	» 2611	» » 5
»	12 544	» 13 056	» » 1

Третья глава устава определяла правила приема серебра для чеканки и опробования его (§§ 20—29).

Всякий, кто желает представить серебро для чеканки монеты, должен был объявить о том начальнику Монетного двора, представляя сведение о весе серебра, причем менее $\frac{1}{2}$ фунта или серебро низшей $\frac{100}{1000}$ пробы не принималось на дело монеты. По назначении директором дня приема, все представленное серебро сплавлялось в слиток, который затем клеймился № и весовым знаком и вносился вместе с именем приносителя в особую книгу.

Для исследования пробы, с верхней и нижней стороны слитка берутся пробы, и полученная средняя проба считается за пробу всего слитка, которая цифрой в тысячных долях вместе с клеймом Монетного двора и выбивалась на слитке, поступавшем затем на хранение.

По окончании пробы, директор выдает приносителю свидетельство, в котором означается: №, вес, количество чисто-

го металла и стоимость слитка на серебряную монету, а также плату за передел и лигатуру и, наконец, причитающиеся принositелю деньги, которые им получились из Финляндского банка по представлении этого свидетельства.

Так же поступали с серебром, представленным от Финляндского банка или за счет его, с тем только отличием, что для записей имелась особая книга, а банк вознаграждался по степени чистоты металла, получая взамен монету, причем в полнопробной ему ставится лишь стоимость заключающегося в ней серебра, а на разменной — нарицательная цена ее.

Выделка серебряной монеты составляла 4 главу Устава.

Банк должен доносить Хозяйственному департаменту Сената о том, какой сорт монеты ему нужен, сообразно с чем департамент и дает предписание Монетному двору.

Получив предписание о выделке монеты, Монетный двор составляет исчисление количества серебра и лигатуры, нужные на дело монеты, которые и сплавляют. По сплавке из массы берут две тягильные пробы, содержание которых исследуется директором и его помощником.

Если пробы окажутся неудовлетворительными, то прибавляется новое количество металла и масса по сплавке опробуется снова. Если же пробы удовлетворительны, то металл сплавляется в полосы, из которых первая и последняя опять опробуются до предоставления их в дело. Каждый подобный сплав серебра, с момента поступления металла и до выдачи изготовленной из него монеты, отмечается по упомянутой выше книге банка и подписывается директором (§§ 30-33).

По изготовлении монеты, о том доносится интенданту Горного ведомства, который или лично, или через особого чиновника взвешивает весь передел в присутствии чиновников Монетного двора. Вес и число кружков монеты каждого сорта записываются в особую протокольную книгу и подписываются директором двора и присланным чиновником (§ 34).

Если бы при взвешивании оказалось, что в представляемом переделе вес кружков не заключается в пределах терпимости, то кружки взвешиваются один за другим, причем все

легковесные или тяжеловесные снова поступают в плавку. В случае же правильности веса кружков, что заносится в протокольную книгу, из каждого сорта монеты берется три кружка для опробования (при одном сорте монет — шесть кружков), которое производится так: из середины взятых кружков выбивается пластинка примерно весом в $\frac{1}{2}$ всего кружка, на котором ставятся метки. Затем производится исследование чистоты каждой пластинки, записывающееся в протокольную книгу. Среднее число всех показывает пробу всего передела. Если одна из проб отличается более чем на $\frac{3}{1000}$ от установленного количества чистого серебра, т.е. не заключается между пределами $\frac{865}{1000} - \frac{871}{1000}$ для маркованной монеты и $\frac{747}{1000} - \frac{753}{1000}$ для разменной, то опробованная партия монет не может быть принята и снова должна поступить в передел, и произошедший от того убыток вознаграждается чиновниками, в том виновными. При правильности проб, передел считается годным, о чем заносится в протокольную книгу. Взятые на пробу кружки помещаются в особом конверте, запечатываемым присланным чиновником, причем на конверте означает надпись, к какому переделу кружки принадлежали; конверты эти хранятся на Монетном дворе (§§ 35—36).

Когда передел одобрен по весу и пробе, он пересчитывается еще раз, причем отделяются кружки неверной формы, и он как можно скорее отправляется в Финляндский банк, где и принимается под расписку (§§ 37—38).

Медная монета (глава 5), изготовленная из выданного Горным ведомством металла, взвешивалась в присутствии командированного чиновника или интенданта Горного ведомства, причем должно было наблюдать, чтобы она не выходила из пределов терпимости. Результат отмечался в протокольной книге. Готовая монета отправлялась в Финляндский банк под расписку и записывалась в счет его, считая за каждый пуд вычеканенной меди по 64 марки серебром (§§ 39-40).

Последняя глава Устава устанавливала отчетность двора (§§ 41—44).

Монетным двором ведется главная книга, в которую вносятся следующие счета:

- 1) о металлах, поступивших в течение года на двор;

- 2) о выделке серебряной и медной монеты,
- 3) об употребленных на лигатуру металлов, и
- 4) о прочих доходах и расходах Монетного двора.

Книга эта составлялась на каждый год и до исхода июля месяца следующего года, должна представляться для ревизии в Горное управление, которое, проверив, отправляло книгу в Камерную и Счетную экспедиции Сената на дальнейший просмотр Ревизионной конторы.

К счетам, в виде удостоверения, прилагается книга сплавов, которая должна содержать в себе по каждому переделу полный счет о весе, пробе, чистом остатке и потере, происшедшей при чеканке.

Кроме того, ежемесячно до 15 числа следующего месяца, горному интенданту должно представляться сведение о ходе монетного дела, которое он и отправлял в Финансовую экспедицию Сената.

Штат Монетного двора определен весьма незначительный: 1 директор, 1 помощник его (он же минцмейстер), 1 мастер, 4 рабочих и 1 сторож. Медальера при дворе первое время не было, а штемпеля резались в Стокгольме¹.

К осени 1865 г. отчеканено было: серебряной монеты почти на 3 миллиона марок и медной — на 50 000 марок. Но этого количества монеты было недостаточно для повсеместного введения в крае и для вымена русской монеты, которой в обращении было много. Таможни и казенные кассы Финляндии набирали в это время, в течение 8—10 дней на 40 000 руб. (т.е. 160 000 марок), мелкого русского серебра²; поэтому считалось необходимым иметь в наличности в банке до 8 000 000 марок, лишь при такой сумме введение новой монеты могло считаться обеспеченным.

Пришлось прибегнуть к новому займу, и в 1865 г. заключен был внутренний заем на 6 000 000 марок с платежом уже по 5²/₃% для железнодорожных надобностей, дававший возможность осуществить введение марковой монеты.

¹ Г-жею Леа Альборн. Затем, в 1873 г. штемпеля изготовлены медальером С.-Петербургского двора Авениром Грилихес, и с 1874 г. Финляндский монетный двор имеет своего гравера, которым состоит Карл Ион.

² Berg Ed. Var Styrelse... Forsta Bandet. P. 467.

Тогда финляндский статс-секретарь, барон Шернваль-Валлен испросил повеление назначения срока для введения новой монеты. Это было 4 ноября (23 окт.) 1865 г. Бумага статс-секретаря прибыла 7 ноября (26 окт.) в Гельсингфорс. На следующий день, в 2 часа собрался Сенат для ее обсуждения, и уже вечером того же дня издано постановление о металлической монете как единственной, законно действительной в Финляндии¹.

Постановление это, разосланное уже на другой день (9 ноября) по всей стране, объявляло, что, начиная с 13 ноября 1865 г. единственно законным платежным средством в Финляндии будет металлическая монета двух родов:

1. Рубль с его подразделениями, составляющий общую монету государства и выбиваемую:

Серебро 83 ¹ / ₃ пробы	Рубль—серебра—4 золотн. 21доля; меди—61,56д.
» »	Полтинник » 2 » 10,5 » » 30,78 »
» »	Четвертак » 1 » 5,25 » » 15,39 »
Серебро 72	Двугривенный» » » 68,85 » » 22,95 »
» »	Пятиалтынный» » » 51,6375» » 17,2125»
» »	Гривенник » » » 34,425 » » 11,475»
» »	Пятак » » » 17,2125» » 5,7375»

Медь по 32 руб. из пуда, монеты ценой в 5, 3, 2, 1, ¹/₂ и ¹/₄ коп.

2. Марка, разделяющаяся на 100 пенни, соответствующая ¹/₄ руб., «составляя, таким образом, подразделение общей государственной монеты». Монета выбивается:

Из серебра 83 ¹ / ₃ пробы	— в 1 марку
» » »	» Б 2 марки
Из серебра 72	пробы — в 75 пенни
» » »	» в 50 пенни
» » »	» в 25 пенни

Из меди по 128 марок из пуда: в 20, 10, 5 и 1 пенни. Частные лица не обязаны принимать при каждом расчете более 2 руб. 50 коп. или 10 марок серебряной 72-й пробы или медной монетой. Финляндский же банк обязан прини-

мать в неограниченном количестве монеты, чеканенные стоимостью на пенни (72 и медь) для обмена их на серебряную $83\frac{1}{3}$ пробы¹.

Одновременно с этим, Сенат ввиду неимения еще в обороте металлической монеты, определил, чтобы до 13 марта (1 марта) 1866 г., при всех платежах как частных лиц, так и при общественных или государственных сборах податей и прочее принимались по нарицательной цене и билеты Финляндского банка².

Вскоре найдено необходимым ограничить прием в таможенных и казенных кассах серебряной 72 и медной монеты до $2\frac{1}{2}$ руб. или 10 марок, как и при платежах частных лиц между собой³. Но уже в феврале 1866 г. последовало новое ограничение: обязательный прием серебряной монеты в 75, 50 и 25 пенни — уменьшен до 1 марки, а медной — в 20, 10, 5 и 1 пенни до 25 пенни — при каждом платеже. Прием же русской серебряной монеты оставлен обязательным лишь до 1 июля 1866 г. и то лишь при взносе казенных податей сельскими обывателями (не более 2 руб. 50 коп. в каждом случае). Во всех же других случаях, а после означенного срока и при сборе казенных податей, обязательный прием разменной монеты, чеканенной в копейках, отменялся⁴.

Предназначенные к выпуску монеты в 75 — из серебра и 20 пенни — из меди на самом деле изготовлены не были. Вместо них, в 1866 г. предполагалось чеканить 20 пенни из серебра и 2 пенни из меди, вследствие чего сделаны и пробные кружки. Но это предложение осталось лишь в виде проекта.

Таким образом, введено было в Финляндии металлическое обращение. Но так как и кредитные билеты Финляндского банка оставались платежным средством, то в 1868 г. Сенат издал новые постановления относительно приема ветхих или поврежденных билетов⁵.

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского. 1865. № 33.

² То же.

³ Объявление 6 дек. 1865 г. (Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 16 февр.).

⁴ Сборник постановлений Вел. кн. Финляндского 1866 г. 28 февр. (16 февр.).

⁵ 1 апр. (10 марта) 1868 г. (Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 1868 г.).

Оно вводило следующие правила:

1) Билеты или вымениваются по полной цене, или совсем бракуются, когда, на основании нижеизложенных правил качество их к тому побуждает.

2) Подклеенные билеты не принимаются; надорванные же или разорванные на части вкладываются, каждый отдельно в бумажную оболочку и в таком виде представляются в банк или в конторы его.

3) Та часть билета, на которой находятся подписи директора и кассира банка, принимается к обмену, когда подписи целы и соединены с какой-нибудь частью правого номера билета и достоинство его притом может быть узнано.

4) В случае отсутствия какой-либо из этих подписей, или же части одной или обеих подписей утрачены, билет, тем не менее, принимается к обмену, если только с ним соединена такая часть остального билета, что достоинство его может быть ясно определяемо, а номер правой стороны, притом, в совершенной целости и в связи с предъявленной к обмену частью билета.

5) Напротив, неполные части билета, которые сами по себе не могут быть приняты к обмену, склеиванием не приобретают недостающей им порознь ценности, а должны быть безусловно забракованы.

6) От банковых уполномоченных зависит, по представлению управления каждый раз, особо постановить об обмене билетов, несчастным случаем до того разодранных или поврежденных, что действительность их не может выясниться по вышеизложенным правилам, а может обнаружиться лишь исследованием и рассмотрением разных данных и обстоятельств.

Так как в 1870 г. в обращении выпущено было до $4\frac{1}{4}$ миллионов штук монеты в 1 марку, то кредитные билеты этого достоинства повелено постепенно вынимать из обращения, задерживая их при поступлении в банк¹.

Для облегчения денежных оборотов края, сейм 1863 г. ходатайствовал о разрешении банку выпускать новые кре-

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 1870 г. (объявление от 18 (6) янв. 1870 г.).

дитные билеты в 5, 10, 50 и 500 марок и об изменении ответственности за подделку билетов.

Просимое разрешение и последовало 13 апреля (1) 1874 г., а 20 (8) января следующего — выпущены и самые билеты¹. За подделку их наказание определено по § 2, 8-й главы о наказаниях уложения Швеции и заключалось в выставлении виновного у позорного столба с рогаткой на шее и ссылкой на крепостные работы на определенное число лет или на всю жизнь, смотря по свойству преступления.

Сбыт фальшивых билетов влек за собой такое же наказание, но в низшей степени, по усмотрению судьи².

Введение металлического обращения потребовало также изменения устава Финляндского банка, и 26 июля (14) 1875 г. последовало утверждение нового устава банка³.

Финляндский банк, находящийся под гарантией и ведением земских чинов Финляндии, имеет назначение поддерживать твердость и благонадежность денежного положения края, «а также способствовать и облегчать денежным оборо-

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского 1874 и 1875 гг. Новые билеты отличались от прежде выпущенных лишь изображениями оборотной стороны и цветом. Билет в 5 марок, синий на оборотной стороне, имел медальон с цифрой 5, окруженной березовыми ветвями, по сторонам которого — справа аллегорическое изображение мореплавания; слева — торговля, окруженной колосьями. На билете в 10 марок — красном, медальон с цифрой 10 окружен сосновыми ветвями, а аллегорические изображения по сторонам его промышленности и земледелия. Билет в 50 марок — серый, имел на оборотной стороне изображение «рельефной печатью множество серебряных финских монет. В середине его, в прямоугольной раме, гравированный на меди вид Транзунда, главного вывозного порта Финляндии». Наконец, у 500-маркового билета, желтого, аллегорические изображения торговли и мореплавания помещены на лицевой стороне; на оборотной стороне по всему билету изображены рабочие пчелы, — в середине его гравированный на меди финляндский ландшафт, а по углам медальоны «с изображением зверей глубокого севера».

² Уложение Швеции, принятое на сейме 1734 г. и Его Императорским Величеством утвержденное для Вел. кн. Финляндского. СПб., 1824. Отдел о преступлениях, глава 8; § 2: кто подделывает протоколы и бумаги какого-нибудь судебного места, либо казенные счета и акты, служащие к общей пользе и сведению, имеет быть поставлен у столба с рогаткой на шее и наказан работой в королевском замке или крепости на определенное число лет или на всю жизнь, смотря по свойству преступления.

³ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1875 г.

там его». Помимо общепанковских операций, ему предоставлено право выпускать билеты и покупать, и продавать золото и серебро. Основной фонд его должен состоять из 6 000 000 марок. Выпуск билетов не должен превышать более как на 20 000 000 марок сумму металлической валюты, к которой, помимо металлической кассы, относятся и бесспорные получения от заграничных поверенных и стоимость принадлежащих банку облигаций и государственных бумаг. Металлическую кассу банка составляют:

а) Финляндская серебряная монета на марки и полноценная российская серебряная.

б) Серебро, отпущенное банком для чеканки на Монетный двор.

в) Полноценная иностранная серебряная монета.

г) Российская и иностранная золотая монета.

д) Нечеканенное золото и серебро.

Металлическая касса банка всегда должна доходить по крайней мере до 10 000 000 марок. Банку разрешено именем земских чинов гарантировать заграничные займы или внутренний кредит до 8 000 000 марок. Управление банком вверено банковым уполномоченным земских чинов. Банку предоставлено право содержать, кроме главной конторы в Гельсингфорсе, еще вспомогательные: в С.-Петербурге, Або, Выборге, Николайстаде, Улеборге, Куопио и Бьернеборге.

Между тем, в момент введения в Финляндии металлического обращения, почти повсеместно в Западной Европе начало зарождаться недоверие к серебру, как мерилу стоимости. Громадная добыча серебра в Америке постепенно роняла цену этого металла, которая своими колебаниями, естественно, заставляла обратиться к золоту, как более устойчивому эквиваленту. Поэтому Западная Европа начала мало-помалу переходить от серебряной или смешанной системы обращения двух металлов (биметализма) к системе простого золотого обращения.

Эти обстоятельства побудили Финляндский сенат, совместно с уполномоченными банка войти со всеподданнейшим ходатайством о назначении комиссии для пересмотра вопроса о металлическом обращении Финляндии. По разрешению ходатайства комиссия была образована под председа-

тельством профессора (ныне сенатора) Роберта Монгомери.

Комиссия, а вслед за ней и Сенат нашли необходимым для Финляндии уничтожение серебряного обращения с заменой его золотым, и заседавшему тогда в Гельсингфорсе сейму предложено от высочайшего имени 6(18) апреля 1877 г. заняться разрешением этого вопроса.

Одну из главных причин введения золотого обращения комиссия видела в том, что «так, как главная монета страны имеет вместе с тем и значение посредствующего менового товара между ней и чужими краями, то по переходе этих последних к золотой монете, сохранение в Финляндии серебряной валюты окажется не без неблагоприятного влияния на сношения с чужими странами, а косвенно и на внутренние условия края¹». Далее предложение указывало, что «при установлении золотой монетной единицы, которую надлежит ввести, французская монета, существующая уже во многих странах, может наилучше быть усвоена и Финляндией, ибо она наиболее подходит к господствующей ныне в крае и в империи однородной монеты, благодаря чему переход к новой валюте может произойти без заметных неудобств; вместе с тем, монетные и деловые связи между Россией и Финляндией встретят мало, или же и вовсе не встретят замешательств²».

Предложение, переданное Сейму бароном Шернваль-Валлен, предлагало установить узаконения: о монете в Финляндии, о переходных мерах и о соответствующих изменениях в Уставе Финляндского банка.

В предложении затронут был вопрос и об обращении русской серебряной монеты. Комиссия находила, что прием серебряной полноценной монеты должен быть ограничен 10 марками и $2\frac{1}{2}$ руб. Сословия хотя и приняли предложение, но об обращении русской серебряной монеты сочли необходимым сделать оговорку, что «сословия не могли упустить из виду ущерба и возможность опасностей, поддержанию уста-

¹ Handlingar tillkomna vid Landtdagen i Helsingfors aren 1877—1878. 4. IV; пропозиция 46. С. 2.

² Ibidem. С. 17.

новленного в этой стране монетного дела, которые может вызвать предписание о обращении в ней полнопробной русской монеты в известном количестве. Однако, они полагали несоответственным отклонить настоящее всемилостивейшее предложение.

Приняв, таким образом, его без изменений, сословия всеподданейше предоставляют усмотрению Вашего Величества, не будет ли угодно, в случае если бы обнаружались известные неудобства этого постановления, чтобы оно было отменено без выслушания сословий¹. Также без изменений были приняты и другие вопросы предложения. 17 (5) мая оно было предписано сословиями и уже 28 (16) представлено всеподданейшее представление. Сенат 6 июня (25 мая) издал предписание, которым предложил Горному управлению, чтобы до издания нового узаконения, серебро для чеканки монеты впредь не принималось от частных лиц².

9 августа (28 июля) последовало утверждение представления Сейма, объявленное от высочайшего имени Сенатом.

Первый вопрос о монете разрешен изданием «Закона о монете Великого княжества Финляндского».

Положения его были следующие:

Монета Финляндии основана на золоте, как единственном мериле ценностей.

Счетная монетная единица именуется маркой. Марка делится на сто пенни.

Единицей монетного веса служит французский грамм.

Из золота чеканятся монеты в десять и в двадцать марок. Первая должна содержать в себе $2\frac{28}{31}$ грамма, а двадцати марковая монета — $5\frac{25}{31}$ грамма чистого золота.

Для чеканки следует сплавлять девять весовых долей чистого золота с одной весовой долей меди, каковой сплав называется монетным золотом. Из 1000 граммов или одного килограмма монетного золота вычеканивается: 310 монетных кружков в 10 марок или 155 кружков в 20 марок. Следовательно, десятимарковая монета должна весить $3\frac{7}{31}$ грамма, а двадцатимарковая $6\frac{14}{31}$ грамма.

¹ Handlingar. Ч. IV пропозиция 47. С. 3.

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1877 г.

Уклонение пробы и веса золотой монеты допускается не более как на $\frac{15}{10000}$ выше или ниже указанной пробы и $\frac{20}{10000}$ выше или ниже указанного веса. При этом, однако, соблюдается, чтобы уклонение от веса каждой партии монет, вычеканиваемой из десяти килограмм монетного золота, не превышало пяти граммов.

Вся серебряная и медная монета, вычеканенная в Финляндии на основании предшествовавших узаконений, служит разменной монетой по своей нарицательной цене на марки и пенни.

Монетный металлический сплав, из которого следует чеканить монеты в две или одну марку, должен заключать в себе $\frac{125}{144}$ серебра и $\frac{19}{144}$, т. е. почти $\frac{868}{1000}$ чистого серебра и $\frac{132}{1000}$ меди. Сплав для серебряной монеты в известное число пенни содержит в себе $\frac{750}{1000}$ серебра и $\frac{250}{1000}$ меди. Монета в две марки должна содержать в себе 8,99806 грамма, а монета в одну марку 4,49903 грамма чистого серебра.

Вес монеты в две марки	10,36576	грамма
» » » одну марку	5,18288	»
» » » 50 пенни	2,54944	»
» » » 25 »	1,27472	»

В пробе серебряной монеты допускается уклонение на $\frac{3}{1000}$ доли более или менее указанной пробы.

В весе допускается уклонение:

для монеты в две марки на	12,86	\	тысячных долей
» » » одну марку »	17,14	}	более
» » » 50 пенни »	26,14		или менее
» » » 25 » »	52,28	/	указанного веса

Сверх того, устанавливается, что вес 2000 монетных кружков двухмарковой монеты, взвешенных разом, не должен представлять против указанного веса разницы свыше $\frac{7}{10000}$; вес 4000 кружков в одну марку — не свыше $\frac{15}{10000}$; 8000 кружков в 50 пенни — не свыше $\frac{10}{1000}$, а 16 000 кружков в 25 пенни — не свыше $\frac{15}{1000}$.

Медная монета должна изготовляться по расчету, чтобы из $16\frac{38}{1000}$ килограмма меди вычеканивалось монетных кружков на сумму, соответствующую 128 маркам, т. е.:

1280	кружков	в	десять	пенни	или
2560	»	»	пять	»	»
12 800	»	»	одно	»	»

В весе монетного кружка в десять пенни допускается уклонение на один процент, а для прочей медной монеты — на два процента более или менее указанного веса.

«Величина, чекан, надпись монет и прочее, что относится к их наружному виду, устанавливаются государем императором и великим князем».

Всякий, кто для чеканки представит на Финляндский монетный двор золото в количестве не менее 40 граммов, имел, по испытании чистоты и веса представленного, получить из Финляндского банка золотой монетой сумму, соответствующую чистому золоту, за вычетом из сказанной суммы $\frac{1}{3}\%$ на покрытие расходов по чеканке. Право это вступило в силу с 1 июля 1878 г.

Чеканка разменной монеты разрешается только за счет финляндской казны. Распоряжение об изготовлении разменной монеты делается по докладу банковыми уполномоченными земских чинов о надобности в таковой монете для оборотов Финляндского банка и в размере, потребном по их заявлению.

Золотая монета, коль скоро она не повреждена или не истерта ниже определенного предела, должна быть принимаема в неограниченном количестве всяким в законный платеж, а разменная монета, при платежах в казенные кассы и в Финляндский банк, должна приниматься в каком бы то ни было количестве; частные лица не обязаны принимать в платеж — монет в одну и две марки в большем количестве, чем на 10 марок; серебряных монет меньшего достоинства — на 2 марки и медных — на 1 марку.

Монету золотую, серебряную или медную, поврежденную или уменьшенную скоблением, обрезкой, сверлением, припайкой или т.п., должно считать утратившей свойства законной монеты. Золотая монета, утратившая от трения более чем полупроцента веса, не должна служить общим средством платежа; но при платежах в казенные кассы принимается по своей первоначальной цене, до тех пор, пока она не потеряла более двух процентов законного веса. Поэтому 10-марковая монета должна весить не менее $3\frac{13}{62}$ грам-

ма, а 20-марковая не менее $6^{13}/_{31}$ грамма, дабы быть законными в денежных расчетах между частными лицами; но для приема их в казенные кассы 10-марковая монета должна весить не менее $3^5/_{31}$ грамма, а 20-марковая монета не менее $6^{10}/_{31}$ грамма. Разменная монета, истертая настолько, что нельзя различить ее чекана, перестает быть законным средством платежа, кроме платежей в казенные кассы, когда подобная монета должна быть принимаема по своей нарицательной цене, до тех пор пока с достоверностью может быть узнано, что монета чеканена на Финляндском монетном дворе.

Монета, переставшая служить общим законным средством платежа и разменная, потерявшая более 4% своего указанного веса, по представлении в какую-либо казенную кассу или в Финляндский банк, не может быть выпускаема в обращение. При предъявлении же их в Финляндском банке, последний обязан выдать за них ходячую того же рода, а предъявленную обменивать затем в статс-контуре на вполне годную.

Банку, кроме того, предоставлено право во всякое время обменивать в статс-контуре разменную монету на золотую.

Для более легкого перехода к золотой монете, банку надлежало озаботиться немедленным изготовлением на Монетном дворе достаточного количества золотой монеты, а затем и пересылкой ее конторам и агентам банка.

Кредитные билеты в марках до 1 июля (19 июня) 1878 г., оставлены законным платежным средством, почему банк до означенного срока не обязан был выдавать за них золотую монету; после же помянутого дня, он обязан не только по требованию обменивать на золотую монету в полном количестве все выпущенные билеты — в золотых или серебряных марках, но выдавать таковую публике, без всякого вычета в обмене и на разменную монету, но не иначе как равными десятками марок.

Обращающаяся в крае серебряная и медная монета, на марки и пенни должна приниматься при расчетах, по 1 июля 1878 г., казной и Финляндским банком без всякого ограничения. Частными же лицами серебряная и медная монета обязательна к приему лишь в следующем количестве:

Разменная монета в 1 и 2 марки—на сумму не свыше 100 марок
» » » 50 » 25 пенни » » » » 10 »
» » » 10,5 » 1 » » » » » 1 »

При платежах по обязательствам, в которых суммы определены на металлические рубли или же серебряные марки и которые состоялись до сего числа, каждый рубль принимается в 4 марки и впредь, до 1 июля 1878 г. может быть производим финляндской марковой монетой в неограниченном количестве.

Договоры же, заключенные вновь, должны оплачиваться финляндской золотой монетой, если не состоялось положительного уговора об ином способе уплаты.

С 1 же июля 1878 г., вся официальная отчетность должна быть введена на золотую монету.

Переходя к изменению Устава Финляндского банка, новое узаконение устанавливало, что выпускаемые им билеты должны впредь считаться на золотую монету. Затем, с этого времени металлической кассой банка признавалось:

- 1) Финляндская золотая монета.
- 2) Золото, отпущенное банком или за его счет на Монетный двор.
- 3) Российская или иностранная золотая монета.
- 4) Нечеканенное золото.

Кроме того, впредь до особого постановления, металлической кассой банка признано также считать и серебро в слитках, но не более $1/3$ кассы. Общая наличность кассы всегда должна доходить, по крайней мере, до 20 миллионов марок. Если же банку предстоял более значительный вымен находящихся в обращении билетов, то он заблаговременно принимает меры к тому, чтобы металлическая касса не уменьшилась ниже этой цифры.

Ввиду этого правительство края вправе гарантировать именам земских чинов заграничные займы или кредит до 10 миллионов марок. Банк обязан тотчас по предъявлении выкупать на золотую монету выпущенные им билеты¹.

¹ Новый Устав Финляндского банка утвержден 27 июня 1878 г. //Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1878 г.

Наконец, еще одно постановление 9 августа указало правила приема и обращения русской металлической монеты.

Металлический рубль с его подразделениями в 50 и 25 коп. (полтина и четвертак), в Финляндии при расчетах, но не при замене, как между частными лицами взаимно, так и между ними и казенными кассами, или Финляндским банком, должны приниматься в каждом платеже в количестве не свыше 2 руб. 50 коп., соответствующим 10 маркам.

Затем в тексте выпускаемых банковских билетов, предписано заменить в стоимости билета слово: «серебро» — на билетах в 5 марок словами — «финляндской монетой», а на билетах в 10, 50 и 500 марок — «золотом»¹.

16 (4) января 1878 г., Финляндский сенат, от высочайшего имени, объявил описание новой золотой монеты.

На лицевой стороне ее помещен государственный орел с гербом В. кн. Финляндского в среднем щите, окруженном цепью ордена Св. Андрея Первозванного. По сторонам орла надписи: по-шведски — FINLAND, по-фински: SVOMI.

На оборотной стороне монеты: в середине 10 или 20 MARKKAA и год, вокруг которых на финском языке — содержание в монете чистого золота и сплава меди.

Стороны монеты окружены перловой каймой; гурт (ребро) зубчатый².

Одной из причин введения золотого обращения, неофициально указано было открытие золотой руды в Финляндии:

¹ 20 дек. 1877 г. Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1877 г. Дальнейшие выпуски билетов были следующие. Новые билеты в 50 и 100 марок золотом утверждены 12 марта 1879 г., в отмену законов ¹²/_{VI} 1860 и ¹³/_{VI} 1875. Они выпущены типа 1875 г. синего цвета — в 50 марок и красного — в 100 лишь с небольшими изменениями в рисунке и заменой слов «Silver» и «Hopeassa» словами «guld» и «kulassa». Вслед за этим, 18 янв. 1882 г., последовало распоряжение о выпуске билетов в 20 марок — коричневого и в 10 — оранжевого цвета, а 7 апр. 1886 г., в 6 марок — синего цвета. В 1889 г. (27 марта) цвет билетов в 10 марок изменен на красный (длина и ширина им дана 5-маркового билета). Наконец 26 окт. 1897 г. уменьшен размер и изменен рисунок 5-марковых билетов.

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1878 г.

действительно, в 1870 г., в истоках реки Ивалоики в Лапландии, найден был содержащий золото песок и ввиду поощрения разведок золота, в 1870 г., изданы Правила поисков золота и разработки золотых приисков в финляндской Лапландии.

Правила эти предоставляли «каждому хорошего поведения лицу из подданных Его Императорского Величества, в империи и В. кн. Финляндском, за исключением евреев», по получении на то надлежащего разрешения, производить в финляндской Лапландии отыскание и разработку золотосодержащих россыпей.

Общее наблюдение за правильностью работ на приисках возлагалось на бергмейстера, а ответственность за порядком и администрацией — на улеборгского губернатора. Оба эти лица имели право выдавать дозвоительное для производства поисков разрешение с уплатой за него в пользу казны 100 марок.

Переходя к вопросу о самом производстве, правила установили: чтобы каждая разведочная партия состояла бы не менее как из четырех лиц; найденная местность должна быть ограждена двумя разведочными столбами с надписью на них на шведском, финском и русском языках, причем занятая местность не должна превышать 1000 сажень в длину и 150 сажень в ширину.

О постановке столбов должно было сообщать бергмейстеру, который и составлял акт об отводе данной местности золотопромышленнику. Если последний в течение годового срока по выдаче отводного акта не приступит к разработке, то он терял на нее право. За каждую отведенную площадь промышленник платит по 60 пенни с сажени, т.е. за 1000 сажень 600 марок.

Кроме этой платы промышленник платит в казну добываемым золотом и серебром следующий сбор: с каждой площади в 1000 сажень — 5% с дохода до двадцати фунтов, 7% — от 20—60 фунтов и 10% — свыше шестидесяти фунтов добычи. О добытом металле ведется на прииске «приисковый журнал», выдаваемый за печатью бергмейстера.

Шлиховое золото, добытое за месяц, должно быть с прииска ежемесячно отсылаемо в Улеборгское казначейство с препроводительным свидетельством, удостоверенным берг-

мейстером. Золото это, затем отправляется губернатором в Финляндский банк, который и доставляет его для опробования и сплавки (по каждому прииску отдельно) на Монетный двор; по производстве этого, золотопромышленнику выдается звонкой монетой причитающаяся ему сумма, с удержанием из нее стоимости перевоза, опробования сплавки и прочих расходов и процентов с количества добытого золота.

В счет следуемой ему суммы, золотопромышленник мог получить до $\frac{1}{2}$ ее из Улеоборгского казначейства при представлении шлихового золота. Торговля или вывоз его за границу запрещены под опасением конфискации и штрафа до 400 марок. Годовая промысловая операция обыкновенно длится до 10 сентября.

Несоблюдение установленных правил влекло за собой штраф от 250 до 500 марок¹.

В 1872, 1875 и 1878 гг., правила эти подвергались некоторым изменениям, сводившимся, главным образом к тому, что плата за свидетельство была уменьшена до 300 марок с полной площади (1000 сажень), равно как и поступающий в казну % сбор (натурой) с добытого металла уменьшен до 5% независимо от количества промываемого золота.

Кроме того, одному лицу дозволено было выдавать до 5 разведочных свидетельств с тем, чтобы отводимые земли были не ближе 2000 сажень одна от другой, причем величина участка увеличена в длину до 2000 сажень².

В 1874 г. изданы подобные же правила для поисков и разработки золота при реке Тане и ее притоках³, но добычи золота там не производились.

Ивалоиокские прииски в первые годы своего существования, обещали значительную добычу золота. Так, в 1871—1873 гг. было промыто свыше 140 килограммов золота (более $8\frac{1}{2}$ пудов), но затем количество получаемого золота стало быстро падать и за трехлетие 1877—1879 гг., добыто всего около 21 килограмм (свыше $1\frac{1}{4}$ пуда). Хотя за после-

¹ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1870 г. Объявление Сената от высочайшего имени 8 апр. (27 марта) 1870 г.

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1872, 1875 и 1878 гг.

³ Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1874 г. 21 (9) октября.

дующие годы добыча несколько и возрасла, но затем она снова сильно понизилась. Всего с 1870 по 1895 гг.¹ добыто золота до 413 килограммов (около $25\frac{1}{4}$ пудов), на сумму 1 321 392 марок, считая 1 грамм золота по 3 марки 20 пенни.

Средним числом в год за это время добывалось до 15,88 килограммов золота (около 39 фунтов), причем на один кубический метр промытого песку приходилось всего несколько более $\frac{1}{2}$ грамма золота.

В подробности добыча золота при Ивало была следующая²:

*Промывка золота в Ивалоиоки
с 1870 по 1895 гг.*

	Число дней промывки	Число моек, найденных в работе	Общее число рабочих	Количество добытого золота в граммах	Средним числом 1 гр. золота на кубич. метры песку	Средним числом в течение одного дня получалось			Всего золота добыто на сумму	
						Граммов золота	Стоимость		Марки	Пенни
							Марки	Пенни		
1870	81	18	335	19 137	0,17	2,87	9	18	61 338	40
1871	89	22	491	56 692	0,14	2,89	9	24	181 414	40
1872	94	21	421	55 074	0,18	2,60	8	32	176 236	80
1873	85	23	317	32 047	0,19	2,36	7	55	102 570	40
1874	83	16	225	22 594	0,15	2,45	7	84	72 190	80
1875	97	9	118	16 978	0,13	3,17	10	15	54 329	60
1876	83	8	90	9911	0,14	2,22	7	10	31 715	20
1877	94	6	66	6972	0,18	2,04	6	53	22310	40
1878	87	4	59	5759	0,32	2,58	8	26	18 428	80
1879	94	12	43	8184	0,37	2,39	7	65	26 188	80
1880	93	21	90	17 609	0,36	2,56	8	19	56 348	80
1881	91	53	265	20 464	0,59	2,62	8	38	65 484	80
1882	104	66	170	19 131	0,84	2,23	7	14	61 219	20
1883	95	34	150	9974	0,68	1,84	5	89	31 916	80
1884	92	25	130	6402	1,18	1,54	4	93	20 486	40

¹ Позднее этого года нет сведений.

² Statistisk Arsbok for Finland utgivfen af Statistiska Centralbyran. Helsingfors, 1898. P. 36.

1885	95	16	72	6145	0,98	1,91	6	11	19	664	—
1886	106	16	67	4761	0,84	1,79	5	73	15	235	20
1887	100	22	79	6781	1,68	2,82	9	02	21	699	20
1888	90	43	151	13 524	1,90	2,39	7	65	43	276	80
1889	96	24	254	22 864	1,31	2,07	6	62	73	164	80
1890	90	53	268	17 840	1,70	1,68	5	37	57	088	—
1891	101	24	101	8768	0,45	1,78	5	70	28	057	60
1892	92	16	45	4807	0,60	2,28	7	30	15	382	40
1893	96	22	50	4120	0,30	1,11	3	55	13	184	—
1894	97	22	51	6471	1,11	2,07	6	62	20	707	20
1895	95	24	73	9926	0,53	2,97	9	50	31	773	20
Всего	2420	620	4192	412 935	—	—	—	—	1321392	—	—
Средним числом в год	93	24	161	15 882	0,65	2,30	7	34	50	822	77

13 ноября 1878 г., Финляндский сенат обнародовал новый Устав Монетного двора, принятый к руководству с 1 января 1879 г. и действующий до настоящего времени. Он делится на IX глав, заключающих 46 параграфов¹.

Занятия Монетного двора, его управление и личный состав — составляют первую главу Устава (§§ 1-8).

На Монетном дворе чеканится финляндская золотая, серебряная и медная монета, согласно закону о монете Великого княжества, от 9 августа 1877 г., 8 мая 1861 и 16 января 1878 гг. на основаниях и правилах, определенных Уставом Монетного двора, а также выделяются и медали способом и порядком на каждый случай, предписываемым Сенатом.

Монетный двор, подчиненный Хозяйственному департаменту Сената и Финансовой экспедиции, состоит в ближайшем ведении Горного управления и заведывается директором и его помощником.

Сверх того при Монетном дворе состоят: монетный гравер, мастер и необходимые служители.

Директор назначается высочайшей властью, по всеподданнейшему представлению Сената; помощник его и гравер

¹ Сб. постановлений Вел. княжества Финляндского за 1878 г.

определяются Хозяйственным департаментом. Мастер, сторож и рабочие принимаются и увольняются директором.

Директору вверен главный надзор за работами и предоставлено право решения во всем, касающемся деятельности, содержания, хозяйства и порядка двора.

Вместе со своим помощником, он пробует представляемое на Монетный двор золото и серебро, сплавленный для чеканки металл и выделанную монету. Окончательный отзыв о качестве и достоинстве металлов, представленных на пробу дается им за собственной его ответственностью.

Помощник содействует директору по надзору за ходом монетного дела, ведению книг и отчетности, а также скрепляет исходящие бумаги. Он сообразуется в своих действиях с предписаниями, даваемыми директором.

Мастер и служители руководствуются составленным директором распределением и порядком работ и во всем повинуются приказаниям директора и его помощника.

Упущения по службе, оказанные чинами Монетного двора, подлежат разбирательству общих судебных мест.

Оклады жалованья, содержания и т.п. производятся по высочайше утвержденному штату.

Проба и вес монеты — составили II главу Устава (§§ 9-20).

Соображаясь с установленной для края монетной единицей — «маркой» и ее подразделениями — «пени и», монета чеканится:

золотая — в 10 и 20 марок

серебряная — в 2 и 1 марку и 50 и 25 пенни

медная — в 10, 5 и 1 пенни

Лигатура монетного золота состоит из 9 частей золота и 1 части меди.

Из 1000 граммов или 1 килограмма монетного золота вычеканиваются 310 монетных кружков в 10 марок, или 155 монетных кружков в 20 марок.

Золотые монеты: в 20 марок — должны содержать $5^{25}/_{31}$ или 5,80645 грамма чистого золота и $2^0/_{31}$ или 0,64516 грамма меди и весить $6^{14}/_{31}$ или 6,45161 грамма; в 10 марок — содержат: $2^{28}/_{31}$ или 2,90322 грамма чистого золота и $1^0/_{31}$ или 0,32258 грамма меди и весить $3^7/_{31}$ или 3,22580 грамма.

В пробе золотой монеты допускается терпимость не

более как на 0,0015, а в весе — не более как на 0,0020 выше или ниже нормы. При этом соблюдается, чтобы терпимость в весе каждой партии монеты, вычеканиваемой из 10 килограммов монетного золота, не превышала 5 граммов.

Монетное серебро кружков в 2 и 1 марку должно содержать в себе 868 частей чистого серебра и 132 части меди.

Серебряные монеты в две марки имеют 8,99806 грамма чистого серебра и весят 10,36576 грамма, а в одну марку 4,49903 грамма чистого серебра и весят 5,18288 грамма.

Монетное серебро кружков в пятьдесят и двадцать пять пенни содержит 750 частей чистого серебра и 250 частей меди.

Мелкие монеты — в 50 пенни содержат 1,91208 грамма чистого серебра и весят 2,54944 грамма, а монеты в 25 пенни содержат в себе 0,95604 грамма чистого серебра и весят 1,27472 грамма.

В пробе серебряной монеты допускается отклонение не более как на 0,003 выше или ниже указанной нормальной пробы.

Наибольшее отклонение, допускаемое в весе серебряных монет выше или ниже указанного веса, составляет:

для монеты в две марки — 0,01286
» » » одну марку — 0,01714
» » » 50 пенни — 0,02614
» » » 25 пенни — 0,02286

При взвешивании серебряной монеты партиями, установлены сверх того в отклонении от указанного веса, следующие ограничения: для 2000 штук монет в 2 марки, взвешенных разом — 0,0007,

для 4000 в одну марку 0,0015
» 8000 » 50 пенни 0,010
» 16 000 » 25 » 0,015

Медная монета выделяется по расчету, чтобы из 16,38 килограмма меди чеканилось:

1280 монет в десять пенни
2560 » » пять »
12 800 » » один »

Допускаемое отклонение в весе составляет:

для монеты в десять пенни 0,01
» » » пять и один » 0,02
выше или ниже указанного веса

Глава III. Прием золота для чеканки — (4 параграфа — 21—24).

Если кто пожелает представить золото для чеканки монеты, то объявляет о том директору, представляя вместе с тем письменное сведение о весе золота, после чего директором назначается день для приема металла.

Золото весом менее 40 граммов не принимается. Приносимое в отдельных кусках золото сплавляется в слитки до взвешивания и записки в книгу.

Приноситель же золота имеет право присутствовать как при сплавке так и при взвешивании металла.

Вес каждого представленного или полученного через сплавку на Монетном дворе слитка вносится помощником директора в журнал, после чего на слитки налагается клеймо Монетного двора, год и номер по журналу. От каждого подобного слитка и со всякого места каждого слитка, по усмотрению чиновников Монетного двора, берется проба не более 6 граммов, а затем происходит привод в пробу.

Внутреннее достоинство выражается в тысячных долях, с откидкой дробной части тысячной доли, не достигающей 0,0005 долей.

Приносителю представляется право присутствовать при определении пробы.

По производстве пробы, директор выдает монетное свидетельство, в котором означаются номер принесенного золота, имя и фамилия приносителя или его поверенного и для каждого слитка вес, проба, вес чистого золота и стоимость в финских марках; причем при оценке принимаются в расчет также куски, употребленные для привода в пробу, и, наконец, расход на чеканку, который вычитается. Все эти сведения подробно вносятся помощником директора в журнал.

От Финляндского банка Монетный двор принимает золото, для переделки в монету, в том же порядке, как и от частных приносителей, но это золото вносится в особую книгу. За принятое золото банк вознаграждается по мере выделки чеканной монетой, с вычетом указанного расхода на чеканку.

Выделка золотой монеты составила IV главу Устава (§§ 25—30).

Когда должна состояться сплавка золота, директор и по-

мощник его производят необходимое для того исчисление лигатуры.

При этом соблюдается, чтобы для чеканки сплавлялись только слитки, приведенные в пробу, с прибавкой доброкачественной меди и таких обломков бракованных пластинок и монет, внутреннее достоинство которых достоверно известно упомянутым чиновникам.

Когда золото вполне расплавлено и перемешано, из него берется тигельная проба, от которой отвешивается 5 граммов, вкладываемых в конверт с надписью на нем номера сплава и дня передела, запечатываемый директором и его помощником и хранимый до тех пор, пока сплав будет надлежащим порядком обращен в монету и выделанная при том монета одобрена.

Сплав отливается в бруски, причем от перво- и последнеотлитых из каждого тигеля, директор и его помощник берут пробы, содержание которых исследуется ими совместно.

Внутреннее достоинство выражается в десятитысячных долях и записывается в пробирный журнал. Если результаты привода к пробе разнятся не более как на пять десятитысячных долей и обе пробы заключаются в пределах терпимости (ремедиума), то среднее их число определяет пробу брусков. Если же разность будет больше 0,0005 и возобновленная проба не даст желаемой ответственности, то тигельная проба подвергается двум пробирным испытаниям, причем пробу брусков определяет получаемое среднее число, в предположении, что результаты приведения брусков к пробе окажутся в пределах терпимости.

До тех же пор, пока вполне не будет дознано, что внутреннее достоинство брусков заключается в границах терпимости, дальнейшая работа по выделке из них монет не допускается.

Всякий сплав золота записывается в книгу сплавов, или ведомость о монетных сплавах с поступления металла — до выдачи приготовленной из него монеты, причем отметки по каждому переделу особо подписываются директором.

По выделке монеты из сплава, готовые монеты пересчитываются в партии, удобные для сдачи, причем негодные монеты отделяются. Затем извещается интендант Горного управления, который лично или же, в случае препятствия ему,

через назначаемого им чиновника Горного управления, в присутствии чиновников Монетного двора, производит установленное исследование.

Пересчитанные для сдачи, партии золотых монет взвешиваются каждая особо, как для узнания валового веса передела, так и для проверки веса в отношении крайней терпимости.

При этой операции из всякой взвешенной партии берется без разбора, смотря по величине передела, одна или несколько пробных монет, однако, всегда в одинаковом числе из всякой партии. Из числа собранных таким образом пробных монет берутся без выбора три монеты, для исследования степени чистого металла в отдельных монетах; для этого из середины каждой из них, отбивается круглая пластинка весом приблизительно в половину веса монеты.

Пробные монеты, из которых взяты пластинки, помечаются номером и вкладываются в конверт, на котором обозначаются номер, сорт и день сплава, а также по определению пробы,— внутреннее его достоинство.

Таким же образом помечаются и пластинки, после чего они подвергаются пробе. Достоинство показывается в десятитысячных долях.

Между остальными пробными монетами горный интендант, или назначенное им вместо себя лицо, производит, по своему усмотрению, пробное взвешивание, в видах исследования веса отдельных монет.

Затем пробные монеты сплавляются в графитных тиглях, под слоем мелкого древесно-угольного порошка, и из расплавленной массы вынимается проба, составляющая таким образом генеральную пробу всего передела. Этой пробе делаются два пробирные испытания, результаты которых обозначаются в десятитысячных долях.

Среднее число, найденных таким образом двух результатов, выражает среднюю пробу всего передела. На основании этой средней пробы исчисляется и записывается в книгу сплавов весь вес содержащегося в переделе чистого золота.

Остаток генеральной пробы вкладывается в конверт, в котором находятся пробные монеты, который тогда снабжается надписью также о найденной средней пробе и запечатывается горным интендантом и директором. В случае, если какая-либо из вышеозначенных проб и по возобновленном

определении пробы окажется выше или ниже установленно-го ремедиума, то испытываемая партия монет не принимается, а должна поступить в переделку, а причиненный этим убыток Монетному двору вознаграждается чиновниками, оказавшимися в том виновными.

Если замечена неверность в весе, то вся партия монет подвергается проверке через новое взвешивание, причем неправильные монеты отделяются. С остальными же поступать как с новым переделом. При исследовании и поверке готовой партии монет ведется протокол, в который в точности вносятся результаты всех приводов к пробе и пробных взвешиваний, равно как и все могущее заслуживать внимания. Все статьи по протокольной книге подписываются горным интендантом и директором.

Запечатанные пробные монеты и генеральные пробы каждого одобренного передела хранятся на Монетном дворе в течение десяти лет, после чего они поступают в дело.

Глава V. О выделке разменной монеты (§§31—38).

Чекан разменной монеты, как серебряной так и медной, производится только за счет статного ведомства и притом по особому в каждом случае предписанию Хозяйственного департамента Сената о размере и порядке выделки.

Когда предстоит выделка серебряной монеты, директором и его помощником делается исчисление лигатуры. При этом соблюдают, чтобы на сплав не употреблялись слитки серебра, не приведенные в пробу на Монетном дворе, ни остатки от прежних переделов, пока они не будут сплавлены в слитки, а последние не приведены в пробу.

По достаточной расплавке и перемешке определенного, по исчислению количества металла, берется тигельная проба, внутреннее достоинство которой совместно исследуется директором и его помощником. Если металл при этом окажется надлежащего достоинства, то он отливается в бруски, из которых перво- и последнеотлитые пробируются вновь предварительно отпуска какого-либо бруска в дело.

Если по качеству этих тигельных проб, необходимо будет прибавить сколько-нибудь металла, то берутся и исследуются новые тигельные пробы.

Каждый подобный сплав серебра вносится в книгу спла-

вов с поступления металла до выдачи приготовленной из него монеты, причем отметки по каждому переделу особо подписываются директором.

По выделке монеты из сплава, готовые монеты пересчитываются в партии по 4000 марок, причем неправильные монеты отделяются. После чего доносится интенданту Горного управления, который затем, подобно тому как установлено относительно поверки золотой монеты, производит исследования монет передела. Если бы при этом исследовании оказалось, что вес монетных кружков выше или ниже допущенного ремедиума, то вся партия монет подвергается проверке через новое взвешивание, причем негодные монеты отделяются. С остальными же поступать как с новым переделом.

Из одобренной по весу партии монет в две и одну марку, берутся без выбора три пробные монеты для исследования внутреннего достоинства отдельных монет. С этими тремя пробными кружками поступать таким же образом как с золотой монетой. Сверх того из партии берется 500 граммов, сплавляемых в гранитном тигле, под слоем мелкого древесно-угольного порошка, после чего вынимается проба. Этой генеральной пробе делаются два пробирные испытания, средний результат которых определяет пробу передела. С остатком генеральной пробы поступается и они хранятся, как и пробы золота.

При исследовании внутреннего достоинства партии готовых монет в пятьдесят и двадцать пять пенни употребляется только генеральная проба, для чего вынимают 300 граммов сплавляемых и приводимых в пробу. С остатком этой генеральной пробы поступают и она хранится так же, как и при кружках в одну и две марки.

В случае если результат пробирных испытаний генеральных проб не заключается в переделах ремедиума и возобновленные приведения к пробе не дают требуемых результатов, то испытываемая партия монет не принимается, а поступает в передел.

Убыток вознаграждается чиновниками, оказавшимися в том виновными.

При изготовлении медной монеты готовые монеты взвешиваются в присутствии интенданта Горного управления или лица, им вместо себя назначенного, причем на-

блюдать, чтобы допускаемая терпимость не была превышаема. Ход всего дела излагается в протокольной книге.

Глава VI. Об отчетности (§§39—42).

На Монетном дворе ведутся: главная книга, книга сплавов и денежная книга по формам, которые уже утверждены или впредь могут быть установлены, и, кроме того, такие отчетные книги и журналы, какие необходимы для учреждения и управления.

Главная книга составляется на каждый год и препровождается до исхода июля месяца следующего года в Горное управление, с тем, чтобы она по производстве там проверки в технической части, была представляема в Камерную и Счетную экспедиции Сената для передачи на дальнейшую ревизию в Ревизионную контору.

Книга сплавов прилагается, как удостоверение к счетам о выделке монеты и должна содержать по каждому переделу полный счет и вес сплава, пробе и чистом остатке, а также исчисление потери или угара, происшедших при чеканке.

Кроме вышеозначенных годовых отчетов, представляется за каждое полугодие до 15 числа следующего месяца интенданту Горного управления, как ведомость о чеканке золотой, серебряной и медной монеты и о состоящих в остатке суммах Монетного двора, так равно и расчет с Финляндским банком в двух экземплярах по утвержденной форме. Далее представляются горному интенданту за каждый месяц до 15 числа следующего месяца сведения о ходе монетного дела, для доставления в Финансовую экспедицию Сената.

Глава VII. О проверке (§§ 43—44).

По получении интендантом Горного управления ведомости и расчетов, ему надлежит непосредственно после того поверить как их, так и количество, остающееся на Монетном дворе, золота, серебра и меди, а также денежных сумм, и о результатах своей проверки донести Финансовой экспедиции не позже восьми дней, с представлением вместе с тем и означенных ведомостей и расчетов. Экстренную проверку представляется горному интенданту делать на Монетном дворе, когда он сочтет нужным.

Через каждые пять лет, по распоряжению директора, составляется полная, основанная на проверке опись имеющимся на Монетном дворе машинам, вещам и прочему движимому

имуществу, которое не может быть отнесено к предметам потребления. Эта опись дополняется отметками о происшедших переменах в отношении принадлежностей названного учреждения.

Опись подписывается помощником директора, заверяется директором и прилагается к отчетам.

Глава VIII. О хранении золота и серебра (§ 45).

В особо приготовленном для этой цели на Монетном дворе хранилище складывается как все поступающее на чеканку золота и серебро до употребления его в дело, так и вся готовая монета до отправления ее с Монетного двора; все это состоит под ведением директора и его помощника.

Глава IX. О гирях и весах (§ 46).

При взвешивании золота, серебра и меди и составлении отчета об этих металлах, следует употреблять исключительно французский грамм с его многократными числами и подразделениями.

Проверка гирь и весов Монетного двора производится не менее раза в год, в присутствии интенданта Горного управления и директора, лицом, назначенным Финансовой экспедицией по представлению интенданта.

Штат Монетного двора составлен был следующий:

		Золотой монетой (марки)
1. Директор, жалованья добавочного содержания, которое не входит в расчеты пенсии	7000	9000
	2000	
2. Помощник директора, жалованья добавочного содержания, которое не входит в расчеты пенсии	4500	6000
	1500	
Помощнику отпускается добавочное жалованье в 500 марок, по выслуге 10 лет в этой должности		
3. Мастер, содержания		3000
4. Сторож, кроме казенной квартиры, жалованья добавочного содержания, которое не входит в расчеты пенсии	800	1000
	200	

		Золотой монетой (марки)
5. На содержание одного гравера		5000
На наем рабочих, покупку топлива, свеч и на прочие расходы, с представлением в них отчета примерно		8000
Всего		32 000

Этот Устав Финляндского монетного двора составил, так сказать, заключительный акт о финляндской монете. Дальнейшие немногие указания, относившиеся к денежному обращению страны, коснулись отмены запрещения вывоза и переплавки ходячей золотой, серебряной и медной монеты (19 ноября 1883 г.) и введения механических весов при контрольном клеймении золотых, серебряных и оловянных изделий, причем установлен контрольный сбор по 7 пенни с каждого грамма золотых изделий, 6—7 — с 10 граммов (лота) серебряных и 19 — с килограмма оловянных¹.

В таком положении оставалось дело до конца 80-х годов, когда вдруг ряд совершенно случайных обстоятельств заставил обратить особое внимание правительства на автономию Великого княжества и на связанные с нею некоторые исключительные права Финляндии. Первое место среди них занимали — чеканка монеты и права таможенные и почтовые. Последние легко поддались объединению с империей, но первые два вопроса, в последнее время тесно связанные друг с другом, оказались нелегко разрешимыми.

Вопрос об определении условий товарообмена возник непосредственно вслед за присоединением Финляндии к России. Фридрихсгамский договор и другие позднейшие соглашения установили, что, как сырые материалы, так и приготовленные из них изделия местного производства, до конца 1815 г. будут пропускаться из Швеции в Финляндию и наоборот на тех же основаниях, как это было до войны, т.е. беспрепятственно и беспошлинно. Так было со Швецией.

¹ Проба серебра, золота и олова, в 1884 г., возложена на Монетный двор и производится под надзором директора, помощником его, который за этот труд получает добавочные к содержанию 1200 марок в год. (Постановление 6 нояб. 1884 г.).

Ввиду же различия экономических и юридических условий по обе стороны русско-финляндской границы, явилась необходимость издания особых законоположений, которые согласовались бы с действовавшими в империи законами, и вопрос о торговых сношениях с княжеством неоднократно подвергался пересмотру в законодательном порядке. В основу законодательства по этому предмету с самого начала было положено требование, чтобы русские товары пропускались в Финляндию беспошлинно и без ограничений, а провоз финляндских товаров в империю должен быть подчинен различным более или менее ограничительным условиям. Соответственно этому и устанавливались правила взаимного товарообмена в 1811, 1835, 1858 и 1885 гг. Таким образом, Финляндия в силу особенностей своего экономического и юридического положения составила отдельную таможенную область, получившую уже в 1812 г. самостоятельное таможенное управление. Когда в 1819 г. в империи введен был новый таможенный тариф, то было высочайше поведено учредить особый комитет для составления таможенных тарифа и правил для Финляндии, с тем, «чтобы в таковом деле главнейше иметь в виду изданные уже до того времени постановления о ввозе товаров из Финляндии в Россию и обратно, а также выгоды России по торговым сношениям ее с Финляндией». Тариф этот и был введен в действие во второй половине 1822 г. С этого времени Великое княжество и империя уже не имели общего таможенного тарифа, и позднейшие тарифные изменения производимы были по каждой стране отдельно. Правила товарообмена между империей и Великим княжеством были существенно изменены новым положением 14 июня 1835 г., которым, между прочим, было постановлено, что все русские товары (за исключением только хлебного вина, запрещенного к провозу) пропускаются в Финляндию беспошлинно, иностранные же товары, при ввозе их России, оплачиваются пошлинами только в случае привоза морем. Что касается условий ввоза из Финляндии в империю, то к беспошлинному привозу были допущены лишь товары, перечисленные в особых ведомостях и снабженные свидетельством об их местном происхождении. Все же прочие финляндские товары могли привозиться в империю на основаниях, установленных для иностранных товаров. Иностранные же

товары допускались к провозу из Финляндии только морским путем и без возврата уплаченного за них в Финляндии сбора; в случае провоза таких товаров сухим путем или через Ладожское озеро, без особого каждый раз дозволения Министерства финансов, они рассматривались, как запрещенные.

Строгие ограничения, которым согласно положению 1835 г. подвергались торговые сношения княжества с империей, весьма невыгодно отразились на финляндской торговле и промышленности. Ввиду этого, а также вследствие введения в империи нового тарифа в 1858 г., было признано справедливым подвергнуть положение 1835 г. пересмотру и исправлениям сообразно с изменившимися к тому времени обстоятельствами. Результатом этого пересмотра было издание нового положения 20 декабря 1858 г.

Оно отличалось от прежнего, главным образом, в том, что увеличено было число товаров, допущенных к провозу из Финляндии в Россию без пошлины и без свидетельств о происхождении, а также значительно увеличены передельные нормы для фабричных изделий, допущенных к беспошлинному провозу лишь в ограниченном количестве. Привоз русских товаров в Финляндию ограничен в том смысле, что вина, сахар и патока всякого рода, а также и соль, должны были оплачиваться пошлиной при ввозе как морем, так и через Ладожское озеро или сухим путем; к этим товарам вскоре присоединен табак. Что касается иностранных товаров, то допускавшийся прежде беспошлинный их провоз из России через Ладожское озеро и сухим путем был ограничен; вместе с тем, запрещением заграничного привоза чая в Финляндию, была создана монополия для русского вывоза чая в княжество.

Положение 1858 г. не подвергалось с течением времени существенным изменениям, а лишь в дополнение к нему, было издано одновременно несколько частных распоряжений, еще более расширявших льготы по провозу товаров из Финляндии в империю. Все эти облегчения для финляндской торговли с Россией дарованы были в то время, когда вывоз товаров из империи в княжество более чем в 5 раз превышал привоз из Финляндии в Россию — когда обрабатывающая промышленность княжества находилась еще на весьма сла-

бой степени развития, а в России был введен в действие тариф 1857 г., понизивший пошлины на жизненные припасы и многие сырые материалы, необходимые для местной фабричной и заводской промышленности. С тех пор условия, при которых было выработано положение 1858 г., успели в значительной степени измениться; в Финляндии некоторые отрасли фабрично-заводского дела, существовавшие в 1858 г. только в зародыше, достигли значительного развития и завоевали себе обширный рынок в империи в ущерб сбыту наших собственных произведений¹. Баланс нашей торговли с Великим княжеством постепенно изменялся в благоприятном для последнего смысле; за пятилетие 1879—1883 г., привоз товаров из Финляндии превысил ввоз туда из России более чем по 1½ миллиона руб. Это невыгодное для нашей торговли изменение баланса, помимо быстрого развития финляндской промышленности, объяснялось еще и тем, что имперский таможенный тариф со времени его пересмотра в 1858 г. подвергся весьма существенным изменениям в смысле усиления покровительства отечественной промышленности. Так с 1877 г. постановлено взимать таможенные пошлины со всех привозных товаров в золотой валюте, а с 1881 г. введен дополнительный к этим пошлинам 10% сбор; затем увеличены пошлины с некоторых товаров, вследствие чего, размер таможенного обложения возвысился в среднем на 40% против установленного тарифом 1858 г.; для отдельных же товаров отношение пошлин к ценности изменилось в еще большем размере. Это последовательное возвышение пошлин нашего таможенного тарифа, при неизменности тарифа финляндского, поставило нашу и финляндскую промышленность далеко не в одинаковые условия относительно получения из-за границы разных материалов и орудий производства; вследствие такого положения дела и явилась необходимость пересмотра положения 1858 г., с целью ближайшего согласования его с мерами покровительства русской национальной промышленности и с изменившимися у нас и в Финляндии торгово-промышленными условиями. Такой пере-

¹ Ср. «Новое положение о торговых сношениях империи с Великим княжеством Финляндским». (Вестн. финансов, промышленности и торговли. 1893. Т. II).

смотр — но только в отношении тарифа и был произведен в 1885 г., причем пять главнейших категорий товаров (чугун, железо и сталь — в деле и не в деле, писче-бумажные изделия, кожаный товар, хлопчато-бумажные изделия, фаянс, фарфор и стекло), оказывавшие в то время наибольшую конкуренцию русским фабрикам, были обложены особыми сравнительными пошлинами. Этот новый таможенный тариф для привозимых в империю финляндских товаров был введен в действие с 1 сентября 1885 г. Основные начала этого закона установили, что: 1) Финляндия не должна служить транзитным путем для беспошлинного ввоза в Россию иностранных товаров; 2) уравнивающие таможенные пошлины должны служить коррективом для более выгодных условий, в какие поставлены некоторые отрасли фабрично-заводской промышленности в Финляндии сравнительно с Россией; 3) возрастающий привоз в Россию произведений финляндской промышленности должен быть ограничен, как наносящий ущерб промышленности русской.

Закон 1885 г. на первое время в значительной степени устранил невыгодный для нашей торговли товарообмен с Финляндией и несколько восстановил равновесие его. Но в последующие годы имперский таможенный тариф по европейской торговле снова подвергся существенным изменениям, отчасти в видах усиления покровительства национальной промышленности, отчасти вследствие заключенных торговых договоров (Франция, Германия, Сербия, Португалия) — и условия товарообмена с Финляндией оказались несоответственными условиям товарообмена с иностранными государствами.

Эти обстоятельства, а также обнаружившаяся сильная игра Финляндского банка на понижение кредитного нашего рубля¹, вызвали высочайшее распоряжение императора Алек-

¹ Игра на понижение русского кредитного рубля, до последнего времени (до введения у нас золотого обращения), была сильно развита на европейских биржах. Ввиду этого Министерство финансов вынуждено было принять ряд мер по его уменьшению. Как одну из таковых, оно установило пошлину за вывоз за границу и ввоз кредитных билетов на суммы свыше 3000 руб. Мера эта была распространена и на Финляндию, причем пошлина назначена в размере 3 пенни с каждой сотни рублей (сверх 3000) при вывозе их из Финляндии за границу или обратно (высочайшее объявление 25 мая 1893 г.).

сандра III 22 декабря 1889 г., о созыве двух комиссий под председательством финляндского генерал-губернатора графа Феодора Логиновича Гейдена в составе в каждой из двух членов от Министерства финансов и двух от финляндской администрации. Комиссии эти созывались для применения в Финляндии действующих в империи таможенных правил и монетной системы¹.

Рассматривая вопрос о монете в Финляндии, комиссия, признавая весьма желательным полное объединение монетной системы империи и Великого княжества, и не находя возможность приведения его в исполнение в настоящее время, постановила: впредь до открытия возможности полного объединения монетной системы империи и Великого княжества, возможно расширить пользование в Финляндии законными платежными средствами империи. Это заключение комиссии и получило высочайшее утверждение 14 августа 1890 г. и вступило в силу с 1 января 1891 г.².

Высочайше утвержденное заключение комиссии устанавливало, что:

1) Русские кредитные билеты и неполноценная, разменная монета, обязательно принимаются в Великом княжестве Финляндском: а) на правительственных железных дорогах, при таможенном сборе и в уплату казенных податей по курсу, определяемому и объявляемому в порядке, указанном в § 3; б) в почтовых и телеграфных учреждениях, и на каналах, а также при всех платежах, производимых по таксам, утвержденным казенными, городскими и общественными учреждениями, по курсу, устанавливаемому порядком, указанным в § 4.

2) Обязательный прием ограничивается для серебряной монеты в 20, 15, 10 и 5 коп. тремя рублями, а для медной монеты — 25 коп. при каждом платеже.

3) Курс кредитных руб. для платежей, упомянутых в пункте а) § 1, определяется два раза в неделю по трехмесячному вексельному курсу С.-Петербургской биржи на Лондон,

¹ Деп. гос. казначейства. Монет. отд-ние. Стол I. Дело 1890. № 4.

² Сб. постановлений Вел. кн. Финляндского за 1890 г.

приводимому к предъявлению учетом процентов по современному дисконту Английского банка, и с принятием для фунта стерлингов постоянной цены в шесть рублей $30\frac{1}{2}$ коп. золотом, причем, если официальный бюллетень С.-Петербургской биржи содержит несколько отметок курса на Лондон, принимается средняя арифметическая всех отметок.

Определенный таким образом курс сообщается по телеграфу Финансовой экспедиции Сената тем присутственным местом или должностным лицом, на которое министр финансов это возложит. Финансовая экспедиция распоряжается сообщением курса подлежащим местам и учреждениям Великого княжества.

4) Перевод в кредитные рубли платежей, упомянутых в пункте б) § 1, делается по распоряжению Финляндского сената, с расчетом по среднему курсу за ближайшие три месяца.

5) Округления, требующиеся для удобства публики при переводах финской монеты на кредитные рубли, делаются по соглашению Финансовой экспедиции Сената с Министерством финансов.

б) Платежи по договорам и обязательствам, заключенным на русские кредитные рубли, производятся кредитными рублями без особого о том уговора.

Вопрос о таможенных правилах не был разрешен комиссией, так как возник ряд положений, потребовавших отдельных изучений, и он в 1892 г., был передан на рассмотрение особой комиссии при Министерстве финансов из представителей заинтересованных ведомств и делегатов финляндской администрации. В видах справедливого ограждения интересов русской промышленности на нее предполагалось возложить:

1) Пересмотр списка финляндских товаров, обложенных в 1885 г. уравнительными пошлинами,— с целью выяснения, в какой мере пошлины эти подлежали бы изменению в соответствии с действующими в империи и Финляндии таможенными тарифами;

2) пересмотр особых росписей к положению 1858 г. с

целью выяснения, не следует ли: а) из росписи товаров, допускаемых из Финляндии в империю без пошлины и без свидетельств о финляндском их происхождении, исключить те предметы, которые, не будучи собственно финляндского происхождения, подчинены в империи платежу пошлин, при ввозе же их из-за границы в Финляндию они или пропускаются без пошлины, или оплачиваются пошлиной в размере меньшем против установленного в империи;

б) заключающиеся в этой росписи товары, хотя и несомненно финляндского происхождения, но относящиеся к фабрично-заводской промышленности, перенести в роспись товаров, допускаемых к беспошлинному ввозу в империю не иначе, как по свидетельствам о происхождении и в допускаемые по этой росписи к беспошлинному ввозу произведения фабрично-заводской промышленности, изготавливаемые в Финляндии из материалов и при помощи орудий, в империи обложенных пошлинами, а в княжестве пропускаемых беспошлинно,— обложить особыми уравнительными пошлинами, по соображению с разницей в таможенных тарифах, а также и с другими преимуществами финляндских фабрик, происходящими от неодинаковой в Великом княжестве и у нас системы таможенной охраны;

г) обсудить вопрос о том, не следует ли произведения фабрик и заводов г. Таммерфорса, пользующихся особыми таможенными льготами, подчинить при ввозе в империю оплате пошлинами по общеимперскому тарифу.

Комиссия эта, однако, не имела возможности довести свое дело до конца, так как в том же 1892 г. начались переговоры о торговой конвенции с Францией, а затем — таможенная война и переговоры о торговом трактате с Германией; при таких условиях, обсуждение вопроса об условиях товарообмена империи с Великим княжеством признано было несвоевременным. Оно возобновилось только осенью 1895 г., когда в целом ряде заседаний новой комиссией были подвергнуты тщательному обсуждению все условия русско-финляндской торговли, с точки зрения взаимных интересов империи и Великого княжества. Независимо от этого, в особом совещании при Департаменте таможенных сборов рассмотрен был вопрос о согласовании с современными потреб-

ностями торговли и промышленности таможенных обрядностей, установленных положением 1858 г. Предположения обоих совещаний передавались на заключение Финляндского сената, который высказался за принятие выработанного совещаниями и одобренного Министерством финансов проекта нового положения о торговых сношениях империи с Великим княжеством. По рассмотрении, затем, этого проекта Государственным советом, он получил 28 апреля 1897 г. высочайшее утверждение.

Внешняя форма нового закона по сравнению с положением 1858 г., оставлена почти без перемен; но в содержании его последовали значительные изменения и дополнения. Прежде всего существенным изменениям подверглись «рописи» финляндских товаров, допущенных к беспошлинному провозу в империю: 1) без свидетельств о финляндском их происхождении и 2) с предъявлением таких свидетельств. Редакция этих росписей, сохранившаяся в неприкосновенности с 1835 г., совершенно не соответствовала ни современным условиям русско-финляндской торговли, ни современной товарной номенклатуре. Затем, некоторые товары, в виду возможности ввоза их через Финляндию из-за границы, в обход тарифа, перенесены из первой росписи во вторую, т.е. подчинены требованию свидетельств о местном их происхождении.

Совсем заново переработана третья «ропись», заключающая товары, обложенные при ввозе из Финляндии в империю уравнительными пошлинами. Во избежание всяких недоразумений при таможенном досмотре таких товаров, а также в интересах однообразия таможенной статистики, редакция отдельных статей этой росписи строго согласована с редакцией соответствующих статей общего таможенного тарифа по Европейской России.

В связи с установлением нового таможенного тарифа по товарообмену империи с Финляндией, сделаны соответствующие изменения в правилах о таможенных обрядностях, так как правила эти, определенные положением 1858 г., представлялись уже устарелыми и утратившими соответствие с требованиями торговли и промышленности.

Существующие ныне особые торговые отношения между

империей и Финляндией, обусловленные различием действующих таможенных тарифов и необходимостью, поэтому, сохранять между нами таможенную черту, имеют теперь лишь временный характер. Согласно неоднократным высочайшим указаниям, финляндский таможенный тариф подлежит постепенному уравниванию с общеимперским.

Дело это задерживается, пока, с одной стороны ввиду того, что только к концу 1905 г. истекает срок таможенных привилегий, дарованных г. Таммерфорсу, а с другой — вследствие принятого на себя нашим правительством, при заключении в 1894 г. торгового договора с Германией, обязательства соблюдать в отношении изменений финляндского тарифа известные сроки. В приложенной к этому договору ноте русского посла в Берлине, на имя германского статс-секретаря по иностранным делам от 29 января (10 февраля) 1894 г. заявлено, что русское правительство приняло решение постепенно объединить таможенный тариф Великого княжества с тарифом империи, но не имеет намерения приступать к повышению финляндского тарифа ранее 19 (31) декабря 1898 г.; с этого срока финляндский тариф может быть повышен на 50% разности, которая в то время будет существовать между русскими и финляндскими таможенными ставками, с 18 (31) декабря 1901 г. может последовать новое повышение на 25% этой разности, и, наконец, после 18 (31) декабря 1903 г. русское правительство представляет себе полное право окончательно объединить финляндский тариф с общеимперским. Очевидно, что когда это объединение действительно состоится, товарообмен между обеими частями государства сделается свободным.

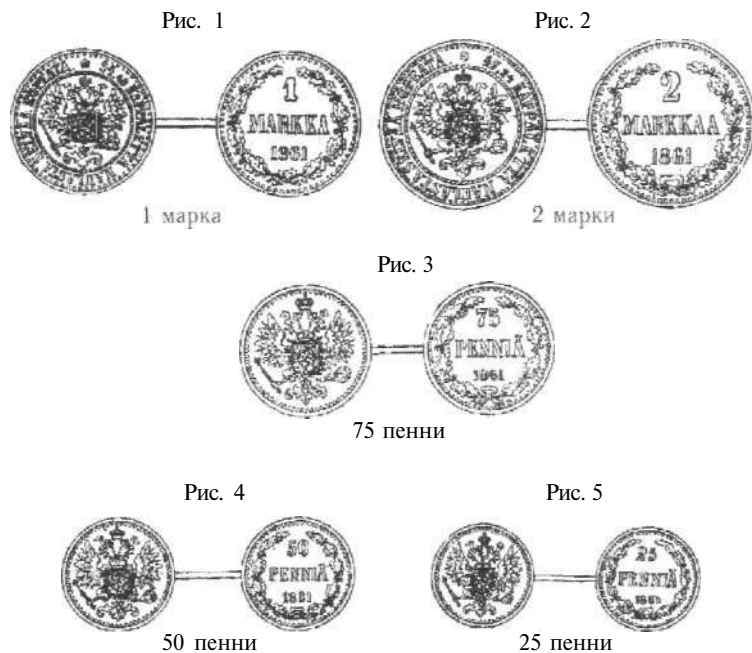
Существование отдельных таможенных правил, придавая тем Финляндии вид обособленного княжества, оправдывает существование отдельной монеты в княжестве. С уничтожением же финляндской таможни, когда товарообмен ее будет производиться на тех же основаниях как и в империи, уничтожится в значительной мере и обособленность Финляндии, и в то время особая финляндская монета явилась бы безусловно излишней.

Какое существеннейшее значение для Финляндии имеет «таможенный вопрос», видно из того, что таможенные пошлины составляют «47% всех источников» государственных доходов княжества.

Такие доходы — следствие новейшей финляндской политики, и вся финансовая система Финляндии зиждется на таможенном доходе¹.

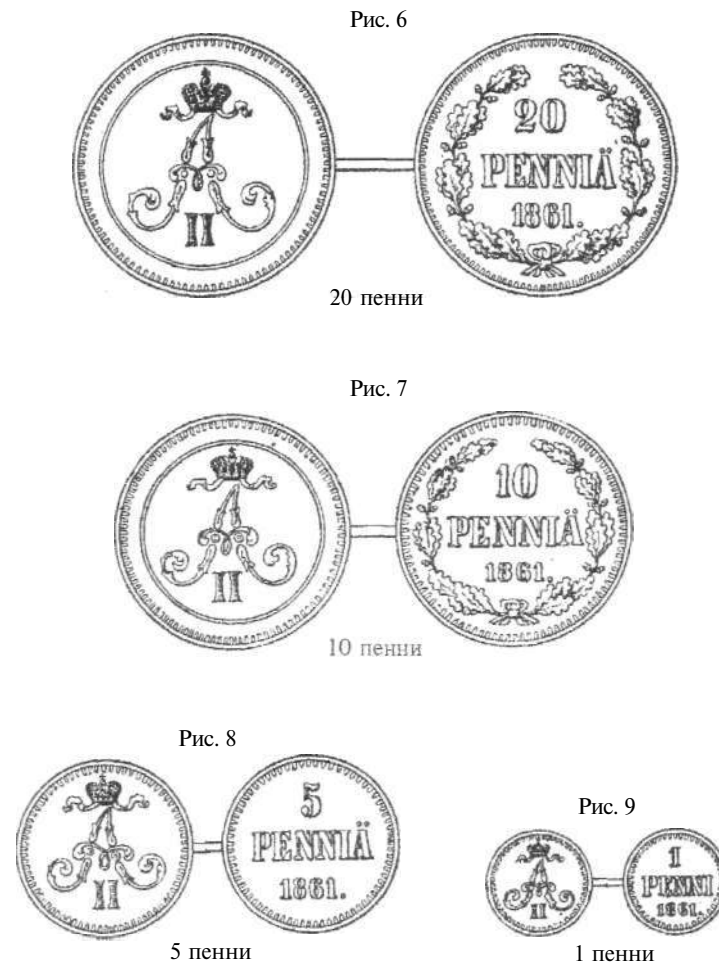
Рисунки финляндской монеты, впервые обнародованные объявлением Сената, от 26 апреля (8 мая) 1861 г., изображали серебряную монету в 1 и 2 марки и в 75, 50 и 25 пенни и медную в 20, 10, 5 и 1 пенни (рис. 1—9).

СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТА

¹ Ср. Финляндия, изд. Поповой. С. 158—162. Таможенные доходы в 1815 г. достигли 7 миллионов марок. В настоящее время они увеличились почти в 8 раз, достигая 55 миллионов марок золотом.

МЕДНАЯ МОНЕТА

Согласно этим рисункам и была изготовлена впоследствии финляндская монета, за исключением монеты в 75 и 20 пенни, которые чеканены не были.

Несмотря на все желание возможно скорее открыть действия Монетного двора и начать чеканку монеты, Гельсингфорский (Финляндский) монетный двор мог лишь осенью 1864 г. сдать банку первую и притом весьма незначительную партию (на 300 марок) медной монеты в 1 пенни. Хотя и были, кроме того, изготовлены штампея марковой и 50-пенниевой монеты, но выпустить их оказалось возможным лишь в следующем 1865 г.

МЕДНАЯ МОНЕТА

Медная монета чеканится трех ценностей: в 10, 5 и 1 пенни. Кроме того, в 1866 г. чеканены пробные 2 пенни, впрочем, однако, незаконченные. Общий тип медной монеты представляет вензель великого князя на лицевой стороне и цену монеты и год, окруженные — на монете в 10 пенни дубовым венком — на оборотной стороне.

Пенни. Пенни биты в 1864—1867; 1869—1876; 1881—1884 и в 1895 г.

Из них довольно редки 1864 г. На лицевой стороне они имеют вензель императора (великого князя), а на обороте в трех строках:

1 /PENNI/ и год. Обе стороны окружены зубчатым ободком (рис. 10—11).

2 пенни. Два пенни были изготовлены лишь пробные, в 1866 г. двух типов, различающихся только тем, что один имеет на сторонах зубчатый ободок (рис. 12), а у другого ободка этого нет. Лицевые стороны не были биты; на оборотной — в трех строках: 2 /PENNIA/ 1866. Монеты эти редки и известны лишь в собрании графа И. И. Толстого.

5 пенни. 5 пенни биты в 1865—1867; 1870; 1872—1873; 1875; 1888—1889; 1892 и в 1896—1897 гг. Они того же типа, что и монета в 1 пенни, но надпись оборотной стороны: 5 /PENNIA/ и год (рис. 13—15).

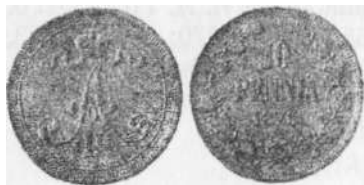
10 пенни. 10 пенни биты в 1865—1867; 1875—1876; 1889—1891 и в 1895—1897 гг. Из них довольно редки 1875 г. Лицевая сторона монеты в 10 пенни подобна другим медным монетам, только вензель окружен ободком. Обратная сторона имеет вокруг надписи: 10 /PENNIA/ и год — еще две дубо-

вые ветви, связанные внизу лентой (рис. 17—19). У 10 пенни 1875 г. между надписью и венком находится ободок.

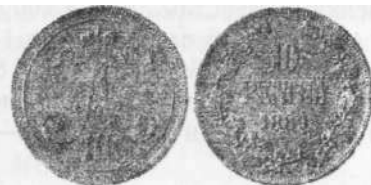
Гурт (ребро) всей медной монеты гладкий.

Рис. 16

10 пенни 1875 г.

Рис. 17

10 пенни 1889 г.

Рис. 18

10 пенни 1896 г.

СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТА

Серебряная монета чеканится четырех ценностей: в 25 и 50 пенни и в одну, и две марки. Кроме того, в 1866 г. биты (незаконченные) 20 пенни.

Общий тип серебряной монеты представляет: герб Великого княжества, помещенный на груди двуглавого орла — на лицевой стороне и надпись — стоимость монеты и год — окруженные дубовыми ветвями — на оборотной стороне. Гурт серебряной монеты, за исключением 2-марковой, рубчатый впрямь.

С 1873 г. несколько изменен рисунок двуглавого орла лицевой стороны, а в гербе Великого княжества число роз изменено: (вместо 8 помещено 3).

20 пенни. 20 пенни биты пробные в 1866 г. Они известны лишь по двум экземплярам графа И. И. Толстого, различающихся тем, что один имеет зубчатый ободок на сторонах, другой же его не имеет. Лицевая сторона у них не выбита, а на оборотной: 20 /PENNIA/ 1866. Монеты редки. Гурт у них гладкий.

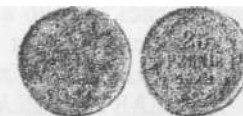
25 пенни. 25 пенни чеканены в 1865—1869; 1871—1873; 1875—1876; 1889—1891; 1894 и в 1897 гг. Из них редки 1876 г. На лицевой стороне они имеют двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами со скипетром и державой в когтях. На груди его, увенчанный великокняжеской короной и окруженный андреевской цепью, герб Великого княжества Финляндского. Под левой лапой до 1882 г. буква S, а с 1889 — буква L — (Lihr) — инициалы начальника монетного двора. Вокруг орла — веревочный ободок. На оборотной стороне надпись: 25 /PENNIA/ и год — окруженные двумя дубовыми ветвями, связанными внизу лентой (рис. 20—21).

Рис. 19

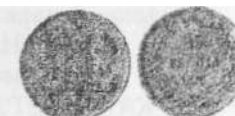
20 пенни

Рис. 20

25 пенни 1872 г.

Рис. 21

25 пенни 1876 г.

50 пенни. 50 пенни биты в 1864—1866; 1868—1869; 1871—1872; 1874; 1876 и в 1889—1893 гг.; из них редки 1876 г. Они подобны 25 пенни, только надпись оборотной стороны у них: 50 /PENNIA/ и год (рис. 22).

Рис. 22

50 пенни 1864 г.

/ марка. Монеты в 1 марку биты в 1864—1867; 1872; 1874; 1890 и в 1892—1893 гг. Тип тот же, что и предыдущих монет, только на лицевой стороне за веревочным ободком, помещена круговая надпись: * 94⁴⁸ KARPALETTA NAULASTA SELWAA NOPEATA (94⁴⁸ штук из фунта сплава серебра). На оборотной стороне надпись: 1 /MARKKA/ и год (рис. 23).

Марка 1864 г.

2 марки 1874 г.

2 марки. 2 марки чеканились только в 1865—1867; 1870; 1872 и в 1874 гг. Из них довольно редки 1867 г. Монета отличается от марковой лишь надписями: лицевой стороны — * 47²⁴ KARPALETTA. NAULASTA SELWAA NOPEATA и оборотной — 2 /MARKKAA/ и год (рис. 24).

Гурт (ребро) серебряной монеты в 25 и 50 пенни, и в 1 марку — рубчатый впрямь. У 2-марковой же монеты гуртовая надпись: NOPEATA 83¹/₃ OSAA WASKEA 12²/₃ OSAA (серебра 83¹/₃ части, лигатуры 12²/₃ частей).

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА

Золотая монета бита двух ценностей: в 10 и 20 марок одного типа. На лицевой стороне она имеет двуглавого орла с гербом Великого княжества, подобно помещенному на серебряной монете, с отличием лишь в рисунке хвоста и крыльев. Под левой часть хвоста буква: S (в 1878—1882 гг.) и L в 1890 г. Внизу полукругом, по-шведски и по-фински:

FINLAND*SUOMI. Вокруг всего — зубчатый ободок. Обратная сторона монеты представляет надпись в четырех строках, окруженную веревочным ободком; вокруг — новая надпись с показанием веса металла в монете. Гурт (ребро) монеты рубчатый впрямь.

10 марок. 10 марок чеканены в 1878—1879 и в 1881—1882 гг. На оборотной стороне у нее надпись: средняя — 10 /MARKKAA/ - - и год, а круговая — 2,903...GRM. KULTAA. 0,322..GRM. KUPARIA* (рис. 25) (2,903 грам. золота, 0,322 грам. меди).

10 марок 1878 г.

20 марок 1878 г.

20 марок. Они биты в 1878—1880 и в 1891 гг. Надписи оборотной стороны у них: 20 /MARKKAA/ (- -) и год, и 5,806..GRM. KULTAA. 0,645..KUPARIA* (рис. 26). (5,806 грам. золота, 0,645 грам. меди).

Таблицей весь выпуск финляндской монеты можно представить таким образом:

ФИНЛЯНДСКАЯ МОНЕТА
1860-1900

	Золото		Серебро					Медь						Золото		Серебро					Медь				
	20 ма-рок	10 ма-рок	2 мар-ки	1 мар-ка	50 пен-ни	25 пен-ни	20 пен-ни	10 пен-ни	5 пен-ни	2 пен-ни	1 пен-ни	20 ма-рок		10 ма-рок	2 мар-ки	1 мар-ка	50 пен-ни	25 пен-ни	10 пен-ни	5 пен-ни	1 пен-ни				
	Александр I I												Александр III												
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1881	—	I	—	—	—	—	—	—	—	—	II		
1861	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1882	—	I	—	—	—	—	—	—	—	—	II		
1862	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II		
1863	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II		
1864	—	—	—	I	I	—	—	—	—	—	—	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1865	—	—	III	I	I	—	—	II	II	—	—	1886	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1866	—	—	III	I	I	—	—	II	II	II	—	1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1867	—	—	III др.	I	—	—	—	II	II	—	—	1888	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II	II		
1868	—	—	—	—	I	—	—	—	—	—	—	1889	—	—	—	—	I	I	II	II	—	—	—		
1869	—	—	—	—	I	—	—	—	—	—	—	И 1890	—	—	—	I	—	I	II	—	—	—			
1870	—	—	III	—	—	—	—	II	—	—	—	И 1891	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1871	—	—	—	—	I	—	—	—	—	—	—	1892	—	—	—	I	—	—	—	—	—	II	II		
1872	—	—	III	I	I	—	—	—	—	—	—	1893	—	—	—	I	—	—	—	—	—	—	—		
1873	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1894	—	—	—	—	—	—	—	—	—	I	—	—	—
1874	—	—	III	I	I	—	—	—	—	—	—	II	Николай II												
1875	—	—	—	—	—	I	—	—	—	—	—	1894	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1877	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1878	I	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	I	II	II	—
1879	I	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1898	—	—	—	—	—	—	—	—	—	I	II	II	II
1880	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1899	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание.

На золотой и серебряной монете, / до 1882 г. буква S — Soldan
под левой лапой орла \ с 1889 » » L — Lihr

Д. Р. — монета довольно редкая, Р. — монета редкая,

О. Р. — монета очень редкая.

Ребро монеты: I — рубчатое впрямь; II — гладкое,

III — надпись: NOPEATA 83¹/₃ OSAA. WASKEA 12²/₃ OSAA.

Всего финляндской монеты с 1864 по 1898 гг. отчеканено на сумму 41 290 880 марок.

В том числе изготовлено:

Золотой монеты . . . . . 23 710 000 марок

Серебряной » . . . . . 16 255 000 »

Медной » . . . . . 1 225 880 »

Всего . . . . . 41 290 880 марок

Средним числом в год чеканилось:

Золотой монеты (с 1878 г.) на . . . . . 1 185 500 марок

Серебряной » » 1865 » » . . . . . 508 000 »

Медной » » 1864 » » . . . . . 37 000 »

Или средним числом в год:

до 1878 г. . . . . 545 000 марок

с 1878 » . . . . . 1730 500 »

Наибольшее количество монеты выбито в 1879 г. — на 8 000 000 марок (исключительно золотой монеты). Наименьшее количество — в 1864 г. — на 300 марок и в 1884 г. — на 4000 (исключительно монеты в 1 пенни). Затем в 1877 и с 1885 по 1887 гг. чеканки монеты вовсе не производилось¹.

В подробностях, чеканка, сорта и количество выбитой монеты видны из прилагаемой ведомости:

¹ О чеканке монеты в 1898—1899 гг. подробных сведений не имеется.

*Количество финляндской монеты,
выбитой с 1864 по 1898 гг.*

	ЗОЛОТО		СЕРЕБРО				МЕДЬ			ВСЕГО
	20 марок	10 марок	2 марки	1 марка	50 пенни	25 пенни	10 пенни	5 пенни	1 пенни	
А. Ц а р с т в о в а н и е А л е к с а н д р а І І										
1864	—	—	—	—	—	—	—	—	300	300
1865	—	—	404 000	1 748 000	644 000	172 000	24 700	21 900	5150	3 019 750
1866	—	—	1 356 000	2 012 000	180 000	206 000	85 000	126 000	36 730	4 001 730
1867	—	—	292 000	848 000	—	100 000	132 200	99 200	38 300	1 509 700
1868	—	—	—	—	70 000	34 000	—	—	—	104 000
1869	—	—	—	—	64 000	66 000	—	—	15 000	145 000
1870	—	—	1 000 000	—	—	—	—	15 000	5000	1 020 000
1871	—	—	—	—	150 000	37 000	—	—	15 000	202 500
1872	—	—	500 000	500 000	100 000	100 000	—	25 000	10 000	1 235 000
1873	—	—	—	—	—	200 000	—	50 000	20 000	270 000
1874	—	—	1 000 000	500 000	200 000	—	—	—	14 500	1 714 500
1875	—	—	—	500 000	—	200 000	—	50 000	15 500	765 500
1876	—	—	—	—	—	—	30 000	—	20 000	50 000

	ЗОЛОТО		СЕРЕБРО				МЕДЬ			ВСЕГО
	20 марок	10 марок	2 марки	1 марка	50 пенни	25 пенни	10 пенни	5 пенни	1 пенни	
1877	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1878	4 700 000	2 540 000	—	—	—	—	—	—	—	7 240 000
1879	6 000 000	2 000 000	—	—	—	—	—	—	—	8 000 000
1880	1 800 000	—	—	—	—	—	—	—	—	1 800 000
1881	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	12 500 000	4 540 000	4 552 005	6 108 000	1 408 000	1 115 500	271 900	386 900	195 480	31 077 980
Б. Ц а р с т в о в а н и е А л е к с а н д р а І І І										
1881	—	1 000 000	—	—	—	—	—	—	6000	1 006 000
1882	—	3 860 000	—	—	—	—	—	—	1000	3 861 000
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	39 000	39 000
1884	—	—	—	—	—	—	—	—	4000	4000
1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1888	—	—	—	—	—	—	—	30 000	25 000	55 000
1889	—	—	—	—	156 000	100 000	10 000	53 500	—	319 500

	ЗОЛОТО			СЕРЕБРО						МЕДЬ				ВСЕГО
	20 марок	10 марок		2 марки	1 марка	50 пенни	25 пенни	10 пенни	5 пенни	1 пенни				
1890	—	—	—	—	841 000	344 000	200 000	10 000	—	—	—	—	1 395 000	
1891	1 810 000	—	—	—	—	142 000	70 000	30 000	—	—	10 000	—	2 062 000	
1892	—	—	—	—	483 300	173 000	—	—	—	—	16 500	15 250	689 050	
1893	—	—	—	—	256 000	200 000	—	—	—	—	—	22 900	478 900	
1894	—	—	—	—	—	—	204 000	—	—	—	—	18 250	222 250	
Всего	1 810 000	4 860 000	—	—	1 581 300	915 000	574 000	50 000	100 000	141 400	—	—	10 131 700	
В. Ц а р с т в о в а н и е Н и к о л а я ІІ														
1894	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1895	—	—	—	—	—	—	—	21 200	—	—	8800	—	30 000	
1896	—	—	—	—	—	—	—	29 500	20 000	—	—	—	51 200	
1897														
1898														
Всего														

За последние годы Финляндский монетный двор работает немного больше, выпуская лишь медную и 25-пенниевую монеты. Средним числом в год чеканится на сумму несколько более 170 000 марок.

Так, в 1898 г. было выпущено:

Монеты в 25 пенни	448 000	штук	на сумму	112 000	марок
» » 10 пенни	37 000	» » »		3700	марок
» » 5 пенни	1 154 000	» » »		57 700	марок
» » 1 пенни	1 540 000	» » »		15 400	марок
			Всего на сумму	188 800	марок